

Современный фантастический роман

Дмитрий Кружевский

Поколения: Лоскутный мир

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

фантастика * космоопера * приключения

Дмитрий Сергеевич Кружевский

Поколения. Лоскутный мир

Серия «Поколения», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66875258

SelfPub; 2021

Аннотация

Мир Сферы огромен: тысячи терраблоков площадью с планету Земля. Мир Сферы необычен: здесь в причудливый конгломерат сплелись различные расы, культуры и технологии, а её необъятные просторы растворили в себе не одну волну пришельцев извне. Здесь возникали и рушились цивилизации, сюда наведывались грозные завоеватели и те, кто пытался продолжить дело её таинственных создателей.

Это чуждый мир и небольшая команда Крамова в полной мере ощутила на себе его коварность. Из команды космических путешественников и исследователей они превратились в группу чужаков, выживающих в чуждом для них мире, пытающихся приспособиться к новым для себя реалиям, найти в нем свое место. Путь их далек и тернист, а на горизонте уже появляются новые враги, ибо те кто властвует над этим миром на все имеет свои планы.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Часть 1: Путь в никуда	19
Глава 1	19
Глава 2	46
Глава 3	69
Глава 4	89
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Кружевский Сергеевич Поколения. Лоскутный мир

Поколения. Лоскутный мир.

(Искатель 6.)

Пролог

Сегодня Гарвикус был не просто пьян, а очень пьян, причем количество разнообразного алкоголя внутри него медленно, но уверенно приближалось к той самой отметке, после которой его начинало тянуть на безудержные воспоминания о бурной молодости. Завсегдатаи «Грязной Карты» знали об этой его особенности и заметив первые признаки приближающегося словоизлияния (мечтательная улыбка, мутный взгляд пытающийся разглядеть очередную жертву рассказов о героических похождениях) торопливо вспоминали о своих делах и ретировались из таверны, либо перемещались в ее самый дальний угол. В результате вокруг Гарвикуса возникал круг пустоты, а из собеседников оставался лишь стоящий за стойкой вечно невозмутимый Уркай, занятый протиркой пивной кружки не очень чистым полотенцем. Разговаривать с ним было сродни беседе с вековым крудом и Гарвикус даже в крайнем состоянии опьянения это прекрасно понимал, а посему обычно расплачивался и недовольно бурча покидал заведение, чем весьма радовал его посетителей. Правда иногда, но случалось, что в таверну забредал какой-нибудь путник из дальних поселений, или кто-то из местных нажирался до степени полного отключения инстинкта самосохранения, вот тогда у старого солдата случался самый настоящий праздник словоблудия. Истории на-

чинали сыпаться из него одна за другой, порой повторяясь в различных вариациях, а все попытки незадачливого слушателя покинуть своего собеседника пресекались угрюмым взглядом и могучей волосатой рукой, больше похожей на лапу тавра, как бы невзначай и по-дружески приобнявшую его за плечи. Похоже сегодня был именно такой редкий день.

К вечеру зарядил противный дождь с холодным ветром, так что посетителей было немного, да и те, заметив состояние Гарвикуса, спешно рассеялись по углам таверны, оставив того сидеть за стойкой в гордом одиночестве. Тот как всегда обвел помещение захмелевшим взглядом, рыкнул что-то невнятное, впечатал в засаленную поверхность стойки пару медяков и, покачиваясь, поднялся чтобы уйти, как дверь таверны протяжно скрипнула, впуская внутрь порыв промозглого ветра и кутавшегося в темно-зеленый плащ незнакомца. Он быстро огляделся и подойдя к стойке выложил на нее небольшой серебристый треугольник, сопроводив его негромкой просьбой:

– Что-нибудь горячего, если можно.

– Могу предложить лагер или рукул, а может господин имел ввиду что-то из еды?

Уркай лишь на миг прекратил бесконечную «полировку» очередного бокала.

– А пунш из нурги у вас есть?

Бармен молча качнул головой.

– Хорошо, тогда его и что-нибудь из мясного.

Казалось, что Уркай не двинулся с места, но монета тем не менее исчезла со стойки.

– Придется немного обождать, присядьте где-нибудь, – сказал он и, повернув голову, крикнул: – Гайза, большую кружку пунша и миску тушеной карвятины!

Вошедший еще раз огляделся и, остановив взгляд на ближайшем столике, направился к нему, скидывая на ходу с головы капюшон своего плаща. Гарвикус, уже взявший свой неуверенный курс в сторону незнакомца, резко остановился, покачиваясь и пытаясь осознать увиденное. Зашедший явно не был обычным рекрарцем: короткая шерсть на голове, отсутствие рогов, необычно гладкая кожа, странный нарост посередине лица. Инойр – существа, что по легендам сражались на стороне темных богов, а после поражения были сосланы на далекий Западный континент. Рассказывали, что подобных иногда видели в портовом Гуврене, но, чтобы одно из них забралось в такие дебри каким являлся приграничный Денрим... Зал таверны наполнился тихим гулом перешептываний и косыми взглядами, некоторые из которых были полны плохо скрываемого отвращения. Впрочем, пришлый не обратил на это никакого внимания, или, по крайней мере, не подал вида, а еще раз неторопливо оглядевшись, направился к ближайшему пустующему столу, на ходу ослабляя завязки своего плаща. Скинув тот с плеч на скамью, он уселся рядом и тут же напротив него словно из воздуха возникла массивная исходящая ароматным паром кружка.

– Ваш пунш, лер, – бархатным голосом произнесла миловидная помощница Уркайа, сразу же приковав своим неожиданным появлением большинство взглядов. – Мясо придется немного подождать.

– Спасибо, талакара¹, – растянул свой рот в улыбке инойр, получив в ответ прекрасный оскал во все сто зубов и кокетливое движение бедрами, чем вызвал у большинства присутствующих тихое гневное шипение.

Официантка цыкнула на шипевших и еще раз улыбнувшись, неспешно удалилась на кухню, бросив напоследок многозначительный взгляд в сторону инойра, на который тот вновь не обратил никакого внимания.

– Нравится? – тяжелые кулаки Гравикуса с гулким стуком уперлись в столешницу, заставив инойра в спешке подхватить подпрыгнувшую кружку с пуншем, а остальных с интересом «наострить» уши.

– Что именно? – не понял незнакомец, аккуратно отставляя кружку в сторону.

– Раснара конечно, – пьяно мотнул головой Грав, пытаясь отыскать глазами ушедшую официантку. – Она тут всем нравится, видел какие у нее бедра, а чешуйки на лице... мечта любого.

– Извини, но мне не очень нравятся женщины вашего вида, – несколько помедлив и с явной осторожностью в голосе ответил пришлый.

¹ Талакара (рекарр.) – юная прелестница.

Гравикус нахмурился, несколько долгих мгновений буравил инойра своим мутным взглядом, затем коротко кивнув, плюхнулся на скамью, стоящую по другую сторону стола.

– И правильно, я старый солдат и мне подобные извращения также не по нутру. Вот помнится были мы как-то в Мирке...

Воспоминания полились из Грва подобно горной лавине, причем одно перемешивалось с другим, а затем с третьим оставляя слушателя в полной растерянности, ибо суть рассказываемых историй через некоторое время полностью терялась.

Посетители же таверны наконец-то смогли вздохнуть с облегчением, а некоторые принялись делать ставки на то сколько продержится иноземец, прежде чем попытается сбежать от Гравикуса, или же по дурасти полезет в драку. Последнее было бы верхом глупости, ибо Грав, несмотря на свои годы, все еще не растерял навыков, полученных за время службы в спецотряде имперской гвардии, так что во время последней стычки пришлось задействовать половину городской стражи, дабы его утихомирить.

Меж тем пунш уже был выпит, да и внушительная порция тушеного мяса подошла к концу, а истории все не кончались, лишь становясь еще более запутанными. Сначала инойр прислушивался к ним с любопытством, затем со скукой, потом пытался просто игнорировать Гравикуса, однако тот лишь пересел ближе и, по-свойски приобняв чужака за плечи, про-

должил повествование. Судя по лицу последнего ждать развязки оставалось недолго и местные завсегдатаи замерли в предвкушении оной, однако неожиданно гримаса недовольства на лице инойра сменилась сперва легким удивлением, затем неподдельным интересом.

– Погоди немного, – решительно оборвал он Грва, причем сказано это было настолько командным тоном, что тот от неожиданности послушно замолк, а инойр обернулся к Уркайру и спросил: – Милейший, не подскажите, что обычно пьет сей господин?

– Да практически все, что может затуманить мозги, – ответил Уркай, равнодушным взглядом рассматривая мутный стакан на просвет и ставя его на полку. – Однако, когда есть деньги, предпочитает гардунское крепленое.

– Тогда налейте ему кружку и побольше.

Рука трактирщика на мгновение замерла над следующей «жертвой бесконечной протирки».

– Гардунское весьма недешево, лер, а уж целая кружка...

Золотистый кругляш плюхнулся на стойку с глухим стуком и стремительно заскользил к ее краю, но был остановлен указательным пальцем Уркайя. Почти сразу же после этого перед трактирщиком появилась пузатая глиняная кружка, которая тут же была демонстративно наполнена доверху, причем для этого понадобилось аж две бутылки.

– Ну так, кхм..., – прокашлялся Грав, растерянно смотря на поставленную перед ним посудину. – Большое грац ваше-

му лерству, но...

– Просто продолжай свой рассказ, но более подробно.

– Хорошо.

Гравикус осторожно взял кружку немного отхлебнул из нее, довольно «крякнул», но почему-то не стал осушать ее до конца как это делал обычно со всеми потребляемыми напитками, а аккуратно поставил назад на стол.

– Значит после Земанского прохода наш отряд продолжил движение к Окраинным горам. Видели бы вы эти горы, лер... Они буквально до небес и их вершины постоянно скрыты тучами, причем внизу эти горы словно стена, нет никаких предгорий они просто выходят из земли и вшух, – он махнул рукой вверх. – Гладкие, словно зад сочной молодухи. Среди наших был один инойр, у него на руках были когти, что ножи, ловко он с их помощью по деревьям и скалам лазил, но даже он не смог взобраться выше десятка карвов².

– Так вы что хотели через горы перебраться? – удивился чужак.

– Нет конечно, – усмехнулся в ответ Грав, делая новый глоток из кружки и вновь отставляя её в сторону. – Всё из-за этих треклятых каменных фей. Никакого покоя от них не было, мелкие, давятся одной рукой, но все-равно лезут. Гнезда их там в скалах. Крейс поднимется бросит туда несколько бомб, так они затихают на пару дней, правда потом по новой... Сколько ребят из-за них сгнуло....

² Крав – мера длины равная примерно полутора метрам.

Бывший солдат тяжело вздохнул, покачал головой, и вновь припал к кружке, а его собеседник вдруг немного склонил голову на бок словно к чему-то прислушиваясь, затем бросил пару фраз на незнакомом тягучем языке и резко поднялся.

– Прошу извинить меня, лер, но вынужден вас покинуть. Если вы не против, то я хотел бы вновь с вами встретиться, чтобы продолжить наш разговор. Где можно вас найти?

Грав неопределенно махнул рукой.

– Там, у озера, дом с синей крышей. Заблудитесь, спросите, мою халупу тут все знают.

– Понял.

Инойр подхватил лежащий на скамье плащ и, накинув его на плечи, повернулся в сторону выхода, но тихий голос Грава заставил его притормозить.

– Зря вы деньгами здесь так раскидывались, – едва слышно произнес тот, причем абсолютно трезвым голосом. – Люд тут собирается не самый порядочный.

– Не беспокойтесь, я смогу о себе позаботиться, – так же тихо и не поворачивая головы ответил чужак. – Завтра ждите.

Гравикус понимающе кивнул и отсалютовав вслед быстро вышедшему из таверны инойру, одним могучим глотком осушил свой бокал, после чего уронил голову на сложенные перед собой на столе руки и бесстыдно захрапел.

Ветер, насыщенный противной изморосью, налетал порывами, заставляя одинокого прохожего зябко кутаться в плащ то и дело поправляя сползающий с головы широкий капюшон. Наверное поэтому он никак не отреагировал на три массивные фигуры вынырнувшие из очередной подворотни и остановился только когда они преградили ему путь.

– Господа, вам что-то от меня надо?

Голос донесшийся из-под надвинутого на глаза капюшона был абсолютно спокоен и холоден точно сталь обнаженного клинка, что заставило преградившую дорогу троицу удивленно и несколько нервно переглянуться. Один из них даже попятился назад, но был остановлен своим товарищем, который, зло цыкнув на струсившего, решительно шагнул вперед, демонстративно вынимая из висевших на поясе ножен короткий листовидный меч.

– Ничего личного, лер. Просто отдайте ваш кошелек и каждый пойдет своей дорогой.

Из-под капюшона донесся короткий смешок.

– А не боишься, что сдам вас местной страже?

– И что? – державший меч громила презрительно сплюнул. – Эти зажавшиеся хапуги ради такого как ты даже и не почешутся. Да и мы ведь на месте сидеть не будем, вот снимем с тебя навар и поминай нас. Так что не криви рожу и давай разойдемся по-хорошему – ты отдаешь кошель, мы тебя не трогаем, ну разве что стукнем немного, для остратки, чтобы следующий раз слишком наглым не был.

– Ага, или ногу сломаем, – хохотнув добавил стоявший справа худой напарник громилы. – Хотя думаю лучше руку.

– Заткнись, Лон, – беззлобно рыкнул на него тот, – а то господин инойр еще подумает, что мы звери какие. Не будем мы сегодня никому ничего ломать. Господин просто нам отдаст свой кошелек, и каждый пойдет по своим делам. Правда ведь?

Бандит с выжидающим прищуром посмотрел на стоявшего перед ним чужака, но тот в ответ лишь отрицательно мотнул головой.

– Не выйдет, уважаемый, таким тварям как вы я, увы, не подаю.

– Слушай, Трен, кажется нас не воспринимают всерьез, да еще и оскорбляют, а ведь мы были сегодня такие хорошие, – вновь встрял худой. – Давай я сам этим мелким займусь.

В руках бандита блеснул кинжал, но Трен приподнял руку, преграждая ему дорогу. Что-то упорно не нравилось ему в этом чужаке, слишком уж он был спокоен и даже как бы несколько расслаблен, словно был уверен в своих силах. За свою беспутную жизнь Трен повидал многое, побывал в сотнях передраг и таких местах, где выжить можно было только чудом и всегда его выручала природная «чуйка» на опасность. Он всегда подспудно знал, когда можно переть на пролом, а когда стоит двинуться в обход или вообще залечь на дно самого глубокого схрона при этом еще и дышать как можно реже. И вот сейчас его «чуйка» просто взвыла, кри-

ча о неведомой угрозе, требуя бросить всё и как можно скорее уносить ноги прочь. Ловушка? Неужели стражи решил сработать на живца, заставив чужака специально светануть монетами.

Трен нервно облизнул нос длинным языком и втянул воздух ноздрями, пытаясь уловить в запахах хоть какую-то странность, которая могла бы выдать засаду – ничего. И тем не менее....

– Трен, ты что стопоришь, крошим мелкого, снимаем монету и ходу.

Лон демонстративно сплюнул и буквально прыгнул в сторону инойра нанося сверху вниз рубящий удар, но лишь для того чтобы через мгновение пронзительно заверещать от боли с ужасом тараща глаза на свою упавшую в лужу руку пальцы которой все еще продолжали сжимать уже бесполезный кинжал. Плащ летит в сторону позволяя рассмотреть странный клинок в руках чужака, который словно разделился на две половины: гарду и парящий в полуметре от него кончик клинка, все пространство между которыми было заполнено светящимся воздухом. Короткий удар без замаха и визг Лона обрывается, его тело мешком оседает вниз. Необычный клинок без усилия, словно сквозь мягкий хлеб, прошел через подшитую костяными пластинами куртку и под надетый под нее кольчужный передник. Трен нервно сглотнул и попытался назад, поудобнее перехватывая свой меч и усилием воли загоняя липкий страх в самый край сознания. Нет, его

не испугает какой-то урод с магическим клинком, не зря ведь он прошел через десятки схваток и даже как-то смог прирезать имперского наргайна. Тут главное не попадать под удар и помнить, что парировать выпад явно не получится, а значит... Рука Трена осторожно скользнула к поясу, на котором висело несколько метательных стрел. Бросок почти без замаха одним резким движением кисти. Буквально в последнее мгновение чужак сумел отклониться, и стрела ударила в стену дома, но этого мгновения вполне хватило. Коротко рыкнув для поддержания собственной храбрости, он устремился вперед, нанося тычковый удар и сразу же отпрыгивая в сторону, дабы тут же ударить снова, но на этот раз рубанув сверху-вниз. Инойр явно не ожидал подобного натиска, поэтому попятился, даже не предпринимая попытки достать атакующего своим чудо-мечом, а лишь уклоняясь от ударов. Это воодушевило Трена и он, метнув еще одну стрелу для отвлечения внимания, вновь атаковал, стараясь не выпускать из поля зрения светящийся клинок чужака. Однако тот неожиданно шагнул вперед, немного присел пропуская треновский меч над своей головой и нанес удар ногой в колено, заставив бандита, пошатнувшись, податься вперед в попытке сохранить равновесие. Острая боль резанула по плечам, сбила дыхание, окружающий мир несколько раз кувыркнулся, на секунду померк, а затем Трен с ужасом увидел стоящее над собой безголовое тело. Он попытался закричать, но из глотки вырвалось лишь какое-то странное бульканье, а тело, по-

качнувшись, рухнуло прямо на него.

– Ну и зачем такие сложности, товарищ капитан? Могли бы просто их пристрелить.

Гибкая тень прыгнула с крыши ближайшего дома, превратившись в худенькую рыжеволосую девушку, облаченную в темно-синий облегающий комбинезон словно состоящий из множества шестигранных плиток, которые шевелились при каждом ее движении то и дело делая похожей его обладательницу на бесплотного призрака.

– Зачем шуметь если и так справился, – инойр свернул энергоклинок и повесил его обратно на пояс.

– Справились? – девушка подошла ближе и, приподняв полу плаща, с саркастической ухмылкой продемонстрировала ему дыру в ткани оставленную бандитским мечом.

– Согласен, парень был неплох, но и только. Где третий, кстати?

– Отпустила. В розыске он не числится, так что пусть пока поживет. Толку нам от его головы.

– Тоже верно. Однако, как же легко их брать, постоянно клюют на один и тот же трюк. Стоит светануть деньгами и летят как мотыльки на свет лампы, – он подопнул валяющуюся в луже голову к ногам девушки. – Отнеси стражам, получи деньги и возвращайся.

– Двинемся дальше?

– Пока нет, – покачал головой инойр.

– Новый заказ?

– Нет, это по нашим делам.

Короткая, но пышная шевелюра девушки шевельнулась, выпуская на волю пару острых кошачьих ушей, а в глазах заблестели огоньки интереса.

– Неужели что-то узнали?

– Да, – Максим устало провел ладонью по лицу, размазывая попавшие на него капли крови и, бросив взгляд в медленно светлеющее небо, добавил: – Точнее наткнулся на того, кто знает, как можно добраться до этого чертового замка «Каменных фей».

Часть 1: Путь в никуда

Глава 1

К рассвету неожиданно распогодилось, а шедший почти всю неделю противный мелкий дождь наконец-то прекратился. Максим сходил «до ветру», перекинулся парой фраз с уже во всю хлопотавшим у костра Малышевым и, решив еще немного «повалиться», забрался обратно в палатку, где был тут же заключен в крепкие нежные объятия дожидаящейся его Кимы. Несколько минут они шуточно боролись, пока девушка не признала свое поражение, после чего одним гибким движением освободилась от остатков одежд и с хищным мявканьем уселась сверху, заявив, что пришло время скорректировать его психофизиологическое состояние.

Спустя сорок минут, андроиды наконец покинула палатку, отправившись на очередную разведку местности, а Максим выбрался следом и сразу же наткнулся на насмешливый взгляд Александра, который что-то помешивал оструганной веткой в подвешенном над костром закопченном котелке.

– Наша кошечка как всегда активная с утра.

– И с утра, и с вечера, – буркнул в ответ Крамов, плюхаясь на уложенное у костра бревно.

– Ну тебе-то лучше знать, – ухмыльнулся Малышев. – Хо-

тя смотря, «заездили киски коняшку».

– Иди ты, сам знаешь куда, – беззлобно огрызнулся Макс, с хрустом потянулся и, оглядевшись, спросил: – Остальные еще спят?

– Да нет. Профессор пошел рыбы наловить, Дейва с Эридой отправил дров набрать, а наш проводник вон..., – Сашка мотнул головой в сторону стреноженных лошадей. – Уже часа полтора свою полосатую выскребает, разве что гривы в косы не плетет и то не уверен.

– Понятно, – Максим еще раз потянулся, зевнул и одним движением вскочил на ноги. – Пойду пройдуся, пока ты тут свое варево заканчиваешь. Что у нас там кстати?

– Тоже что и вчера, то есть каша, – Малышев продемонстрировал свою палку-мешалку, с которой в котелок медленно стекала желто-зеленая жижа. – Правда есть надежда поесть рыбки, но это уже от нашего профессора зависит.

Максим спустился к реке, огляделся и, заметив метрах в двадцати ниже по течению нависшие над водой самодельные удилища, неторопливо направился в их сторону. Дорнер примостился почти у самой воды, выдолбив в глинистом берегу несколько ступенек, застелив одну из них травой и приспособив в качестве сидухи. Удочки были сделаны из длинных ветвей растущего неподалеку кустарника, который своим видом походил на росший пучками земной бамбук, а на поплавки были пущены плохо обточенные палочки. Са-

мими же снастями профессор обзавелся давно, купив их у рыбаков в одном из портовых городов и при любом удобном случае пускал в дело, порой расширяя рацион путешественников своим уловом. Вот и сейчас в привязанном к кольшку садке плескалось что-то довольно крупное и пятнистое, как бы намекая на хорошее жарено в дополнение к осточертевшей марквасной каше.

Максим несколько минут постоял позади Дорнера, буравя взглядом покачивающиеся на легкой ряби поплавки, затем примял окружающую траву и уселся.

– Не спится? – поинтересовался тот, поднимая одно из удилищ и снимая с крючка подкисшую наживку.

– Так уже вроде как вставать пора, ночная полоса уходит.

Они дружно посмотрели в небо, которое почти у горизонта словно разделили на две части проведя между ними незримую черту с одной стороны которой плескалась бездонная синева утреннего неба, а другая от края до края была заполнена беспросветной чернотой ночи.

– Я, наверное, никогда к этому не привыкну. Постоянно кажется, что мы какие-то домашние питомцы, сидящие в ящике, а неведомый хозяин то закрывает, то открывает его крышку. Все невольно жду, когда появится огромная рука и начнет сыпать корм.

– Привыкнешь, Макс. Человек знаешь ли такая скотина, что привыкает ко всему. Вот черт! – серебристая рыбина вильнула хвостом и, совершив победный кульбит в воздухе,

с легким всплеском ушла в глубину.

Беззлобно ругнувшись сквозь зубы, Дорнер бросил взгляд на конвульсивно дергающегося на крючке червяка, так и не сорванного ушедшей рыбой, и забросив удочку, аккуратно пристроил ее на воткнутую у берега рогатину. Усевшись на свое место, он вновь уставился на кривоватые черточки поплавок абсолютно неподвижно замерших на темной глади воды.

– Профессор, все хотел вас спросить, вам реально нравится рыбалка? – спросил Максим после примерно десятиминутного молчаливого созерцания неподвижной снасти.

Ученый оглянулся, посмотрел на Крамова вопросительным взглядом.

– Тебя что-то смущает?

– Да нет, ничего, просто... как бы сказать... нудное это дело...

Марк пожал плечами.

– Ну есть нам что-то помимо каши надо, не слизняков же варить, – он кивком головы указал на возвышающийся из травы неподалеку темно-серый лоснящийся от влаги, конвульсивно подрагивающий бугор. – Их только наши кони за обе щеки с удовольствием уплетают, а нам нужна нормальная пища. Или надеешься, что твоя ушастенькая что-нибудь во время обхода подстрелит?

– Хотелось бы, – притворно тяжело вздохнул Максим. – А то у меня от этих каш скоро завороток кишок будет. Ладно

еще с полчаса у нас есть, посижу тут с вами, а то вернешься в лагерь, так Сашка живо какие-нибудь дрова припахает таскать или еще чего. Тут хоть можно посидеть, подумать в тишине.

В ответ Дорнер лишь понимающе хмыкнул, но говорить ничего не стал, лишь отвернулся и вновь уставился на свои полавки, а Максим, устроившись поудобнее, вызвал экран с записями. Внеся несколько заметок о последних днях, он прокрутил записи и, пройдясь по основным пунктам, задумался, бездумно скользя глазами по одному ему видимым строчкам дневника.

Планетарный блок (терраблок): кодовое название «Вейнарс».

Доминирующая раса: ящероподобные гуманоиды (рекрары)

Уровень развития: седьмой по классификации Донвера-Светикова, соответствует примерно шестнадцатому веку в земной истории, кроме того встречаются многочисленные артефакты, свидетельствующие о технической деградации местной цивилизации по невыясненным причинам. Предположительно, это случилось из-за потери колонистами связи с родной планетой.

Текущий состав группы:

Максим Крамов – капитан (бывший) космолета «Андромеда».

Александр Мальшев – пилот (бывший) космолета «Андромеда».

K2344EM (Кима) – андроид класса защитник, бортинженер (бывший) космолета «Андромеда».

Николай Тавровский (Марк Дорнер) – ученый, экзобиолог.

Дейв Баркер – астроинженер.

Эрида ла Канта нарак Улада – аграска, увещательница 2-ого класса, член (бывший) экипажа космолета «Карпроус».

Гравикус Тахр – рекрар, проводник, бывший тарцер³ имперской гвардии.

Текущее местоположение:

Империя Тарук, Харнарский секринат.

Срок пребывания:

Три года, семь месяцев, одиннадцать дней по земному времясчислению.

Максим вздохнул, отключил дневник и растянулся на траве.

Воспользовавшись помощью Кимы он уже давно внес изменение в настройки симбионта и теперь, в случае его гибели, он не разрушится полностью, а реструктурируется, превратив часть себя в обычное хранилище данных. Сущность в нем сохранить не удастся, а вот информацию вполне. Остается только надеется, что когда-нибудь эта информация попа-

³ Тарцер – командир тарции.

дет к людям и они узнают, что с ними произошло. Впрочем, надежды на это немного. Нет, естественно человечество, да и не только оно, будет искать возможность добратся до Сферы, но вот получится ли это – вопрос. И дело тут было даже не в расстояниях и местоположении, все равно со временем оно было бы установлено, основная проблема в первую очередь заключалась в том, что по многим косвенным данным Сфера находилась вообще в другой вселенной. В это трудно было поверить, но результаты исследований и некоторые найденные в окрестностях уничтоженной станции артефакты буквально кричали об этом. Утешало лишь одно: судя по этим же находкам Земля в этой вселенной существовала, мало того, земляне знали о существовании Сферы, посещали ее, вели здесь исследования и возможно организовали колонию на одном из терраблоков. Оставалось только ее отыскать. Всего-то чуть более тысячи планетарных блоков площадью с планету Земля, каждый из которых по сути новый мир со своими законами, расами и уровнем развития и все это при практически неработающем транспортном сообщении меж оными. Даже их с Сашкой жизнью может не хватить на эти поиски, что уж говорить о Дорнере или юной аграсске, чей век ограничен и едва ли сможет превысить планку в сотню земных лет. А ведь еще надо учитывать тот факт, что местные жители зачастую встречают их далеко не «хлебом и солью» да и сами терраблоки нельзя причислить к «райским местечкам».

Со стороны реки достался звонкий плюх. Максим приподнялся на локте, посмотрел за тем как Дорнер снимает с крючка небольшую рыбешку и отправляет ее в садок, после чего плюхнулся обратно в траву, уставившись в небо. Светлело и низколетящие облака приобрели желтоватый оттенок, подсвеченные лучами все еще скрытого за «щитом ночи» светила. Череда воспоминаний нахлынула неожиданно, заставив его прикрыть глаза.

Три года... Три с лишним года тому назад, портал выбросил их на Эртарии – небольшом материке в Гардийском океане, который являлся домом для нескольких десятков тысяч инойров, большинство из которых были потомками пришельцев с других терраблоков, оставшихся здесь после разрушения основных транспортных путей. Государство изгоев, куда стекались все, кого отвергло рекрарское общество: несколько небольших городков, соединённых меж собой густой сетью дорог – на удивление мирная, почти сельская идиллия. Там они пробыли долгие полгода и там оставили Деркара с Краной. Эта парочка на удивление быстро нашла общий язык, а от одержимости асторки не осталось и следа, так что к моменту прощания ничего в ее виде и поведении не напоминало ту сумасшедшую, что еще недавно взывала к мифическому богу смерти своего мира, моля его забрать ее в свое царство. Как-то незаметно для всех Крана превратилась в спокойную, милостивую, радующуюся жизни женщину, да к тому же готовящуюся стать матерью. Об этом она правда

официально объявила в день прощания, но сюрпризом эта новость стала лишь для Деркара.

Потом...Потом была длинная дорога и пара лет безрезультатных поисков: горы сменялись лесами, сочные луга уступали места серым безлюдным пустошам, за спиной оставались поселки, города и целые страны, а их пути все не было конца. Порой казалось, что этот мир намертво вцепился в глотку, не желая отпускать их из своих объятий и лишь несколько месяцев назад на горизонте забрезжил огонек надежды. Это была история, точнее истории об инойре якобы явившемся из другого мира, который ходил по городам и поселкам, демонстрируя людям невиданные чудеса, пока не был арестован стражей за практику черной магии и не сгинул где-то в недрах имперских тюрем. Но самое главное, все истории утверждали, что пришелец явился из так называемой Гермейской долины, где размещался легендарный замок Каменных Фей. Путь был определен, вот только проблема заключалась в том, что Гермейская долина с одной стороны была окружена непроходимой пустыней в которой обитали такие твари, что один только беглый взгляд на них вызывал подозрение в применении довольно развитых технологий биоинженеринга, а с другой высоченными горами, штурм которых без специального оборудования был полным сумасшествием. И все же они рискнули и этот риск едва не обернулся гибелью всей команды: горы встретили их отвесными скалами, бездонными пропастями, камнепадами и ча-

стыми лавинами, а пустыня опалила зноем и заставила буквально каждую секунду сражаться за свою жизнь, щедро расходуя остатки боеприпасов на лезущих со всех сторон причудливых тварей. Пришлось отступить и почти три месяца «зализывать» раны, оправляясь от полученных ран, искать новую информацию. Пришелец как-то смог пройти, а значит путь был, вот только единственной ниточкой о нем стала информация о походе 2-ой и 7-ой тетреции⁴ 17-ой имперской армии к замку Каменных Фей и, пусть и провальной, попытке его осады. Было это почти три десятка лет тому назад и в империю тогда вернулись немногие, а те, кто вернулся и дожил до нынешних времен, как-то не особо горели желанием рассказывать о событиях прошлого, а уж тем более откровенничать с какими-то инейрами. Все что удалось вывести так это то, что маршрут тетреций пролегал через горы и некий построенный в глубокой древности тоннель, вот только его точное местонахождение никто не знал. К тому же, если верить полученным сведениям, через некоторое время после возвращения войск, вход в тоннель был специально обрушен по приказу самого императора, так что, учитывая этот факт, а также прошедшие годы, поиск его без специального оборудования становился делом практически безнадежным.

⁴ Тетреция : состоит из 4 кваридов, которые в свою очередь делятся на 10 тарций. Личный состав тарции насчитывает от 50 до 70 солдат, тарция в свою очередь делится на 10 отделений.

Так что можно сказать, что с Тахром им повезло – очень повезло. Слепой случай их привел в этот пограничный городок и такой же случай заставил его посетить эту захудалую таверну на окраине. Хотя случай ли?

Максим закусил губу. Уже не первый раз у него, да и у Сашки возникало чувство, что кто-то их ведет, аккуратно, почти на грани вероятности, малыми точечными воздействиям через неявно взаимодействующие сторонние события. Ведь как они оказались в этом городе: сперва случайно по дороге встретили торговца, которому помогли с застрявшей в луже повозкой и который сперва попросился ехать дальше вместе с ними, а затем попросил его сопроводить до города, так как до него дошли слухи о какой-то новой банде потрошашей одиноких путников. Там опять совершенно случайно наткнулись на свежее объявление о розыске с хорошей наградой и уж потом опять, как бы невзначай, услышали разговор на базаре о череде ограблений состоятельных горожан в северной части города, где вскользь упоминалась таверна, которую не раз проверяли стражи на предмет сборищ там всяческих подозрительных личностей. Просто череда случайностей, или все же нет? Если нет, то значит кто-то тут довольно плотно работает...но почему им помогают? – Максим, думаю нам пора

Крамов приподнял голову посмотрел на Дорнера, который уже начал разбирать свои снасти, затем на темную полосу, которая приближалась середине небосклона и, мысленно

согласившись с профессором, поднялся на ноги.

Ужинали практически в полной тишине, изредка перебрасываясь ленивыми малозначительными фразами. За прошедшие годы все уже было на десять раз переговорено, все истории и анекдоты рассказаны, а друг друга уже узнали настолько, что почти все было понятно без слов. Впрочем, появление Гравикуса внесло некое разнообразие в их тесную компанию, и не в последнюю очередь из-за его говорливости, однако сегодня проводник был непривычно молчалив и лишь коротко поблагодарил Марка за то, что тот выделил ему из своего улова аж три крупных рыбины.

Максим съел очередную ложку каши, разбавленную поданными отдельно кусками обжаренной рыбы и, оглядев свою разношерстную команду, воткнул уже изрядно обтрепанный столовый прибор в оставшееся в небольшом котелке буро-зеленое месиво, после чего коротко кашлянул, привлекая внимание.

– Думаю, пора определиться с дальнейшим маршрутом, – сказал он, заметив, что все взгляды сразу же сосредоточили на нем. – Дейв, будь любезен.

Астроинженер понимающе кивнул, облизнул ложку, сунул ее обратно в несколько помятую прокопченную миску и, аккуратно поставив ту около ног, активировал запястник, выбросив в воздух перед сидящими у костра товарищами объемную карту местности.

Максим повернул голову в сторону проводника, который продолжал с невозмутимым видом доедать свою лишь слегка поджаренную на огне рыбу.

– Грав, теперь ваша очередь. Карта конечно приближительная, составленная в основном по рассказам торговцев, да кой-каким попавшимся на глаза записям, хотя там, где мы шли все более-менее точно.

– Конечно, командир, – реркар деловито отрыгнул, прошелся по «губам» языком и только после этого уставился на карту своим немигающим змеиным взглядом.

– Как я понимаю, видели уже нечто подобное? – спросил Дорнер, внимательно наблюдавший за реакцией проводника на голограмму.

– Видел, – не стал отрицать тот. – В столичном музее есть подобный артефакт древних, тоже может показывать различные картинки, правда в основном всякую ерунду про зверушек и жучков.

– Какая-то обучающая машина?

– Возможно, – Грав поднялся и ткнул когтем в карту. – Вот тут должно быть озеро, а тут река делает изгиб.

Изображение едва заметно дрогнуло и изменилось в соответствии с внесенными замечаниями. Кончик длинного языка реркара удивленно высунулся изо рта и тут же спрятался обратно. Гравикус склонил голову сперва к одному плечу, затем к другому, после чего стал тыкать пальцем в голограмму, внося в нее изменения. Когда минут через пять он

закончил и уселся обратно на свое место, карта значительно преобразилась.

– Как я понимаю, нам нужно сюда, – сказал Максим, указывая на небольшой кружок, который нарисовал Тахр напоследок.

– Да, – подтвердил тот. – Доберёмся туда, отыщем остаток древней дороги, а уж она нас приведет к нужному месту.

– Понятно, – Максим растерянно поскреб пальцами подбородок, на котором уже образовалась довольно приличная щетина и вопросительно посмотрел на Баркера.

– Сорок семь километров или около того, – отозвался тот. – С масштабом у нас не очень, привязок мало.

– Это если напрямую.

– Угу, только не думаю, что есть смысл переться через этот лес, только время потеряем, проще обойти по краю.

На карте загорелся красный огонек и медленно двинулся по ней, рисуя линию предполагаемого маршрута пока не уперся в извилистую ленту реки.

– Вот тут может возникнуть проблема. Река довольно широкая.

– Переправа? – поинтересовался Максим, не отрывая взгляда от карты.

– В двадцати километрах выше по течению.

– Грав?

– Не знаю командир, – мотнул головой тот. – Не был в этих местах. Мы тогда шли из Награка и реку не пересекали.

Хотя не думаю, что с переправой будет проблема, анхольцы всегда славились тем, что хорошо плавают.

Все дружно посмотрели в сторону мирно жующих свой корм лошадей, которых, впрочем, лошадьми назвать можно было только условно. Представьте себе, что получится если взять земного варана, немного укоротить тело, вытянуть лапы, сделать тоньше хвост, покрыть все это создание крупной чешуей с причудливым рисунком, а хребет и загривок украсить разноцветными перьями.... С другой стороны, эти животные вполне послушны, быстры, выносливы, а главное настолько всеядны, что не едят, пожалуй, лишь камни, да и те скорей всего поглотить с голодухи могут. Хотя все же к мясным блюдам у них было явное предпочтение.

– Понятно, – Максим на минуту задумался, затем, приняв решение, хлопнул себя по коленям и, встав,скомандовал: – Сворачиваем лагерь. Идем краткой дорогой и будем надеяться, что Грав не ошибся насчет наших лошадок.

Двигались довольно быстро и практически без приключений. В отличии от лошадей местные скакуны отличались, так сказать, «большой проходимостью» и могли преодолеть места, где спасовали бы их земные собратья. Например, они свободно пробирались по забитому буреломом подлеску и шустро шли по изобиловавшему кочками заливному лугу, на котором обычная лошадь постоянно рисковала бы переломать себе ноги. К тому же их выносливость просто по-

ражала: дневной переход под палящим солнцем легким галопом без единой остановки, без еды и капли выпитой воды – легко. Люди сдавались куда быстрее, обычно после пары другой часов постоянной тряски в не очень удобном седле приходилось делать остановки, дабы размять ноги и ноющее в самых неожиданных местах тело. Гравикус скачку переносил куда легче и во время этих остановок с некой снисходительностью посматривал на своих измученных спутников, правда постоянно удивляясь их возможностям быстрого восстановления.

Вот и сейчас не успел Грав дожевать хвост заботливо припрятанной с утра рыбки, как последовала команда «в седла» и их небольшой отряд вновь устремился к своей неведомой для старого солдата цели. На этот раз, правда, пошли не особо споро. Командир словно сомневался в правильности выбранного пути, то и дело подзывая к себе инойра Баркера с его необычной картой и подолгу рассматривая плывущую рядом с ними в воздухе картинку. Гравикуса никто не звал, но он и так понимал в чем проблема. Дальше их маршрут должен был пересечь старый город и только богам было ведомо кто или что сейчас там обитало. Зачастую подобные развалины становились приютом для всяческого отребья, тем более неподалеку пролегал один из торговых трактов, но также их могли облюбовать какие-нибудь хищники или же вообще одна из тех древних тварей, о которых обычно говорят шепотом за плотно закрытыми окнами. Тахр ав-

томатически сложил пальцы в отгоняющем нечисть знаке, а другой рукой почти нежно провел по кобуре своего старенького, но безотказного барабанника.

– Лер Гравикус.

Грав обернулся вопросительно посмотрев на подъехавшего Дорнера.

– Если не против, хочу немного проехаться рядом с вами и поговорить, – сказал тот, пристраивая своего скакуна рядом с неторопливо перебирающей лапами полосатой кобылой Тахра.

– Конечно, лер Дорнер, только давайте без этих господских любезностей, – оскалился в ответ проводник, – нам старикам в них смысла нет, так что зови меня просто Тахром или Гравом.

– Хорошо, Грав, тогда ты меня просто Марком.

– Завязали узелок, – кивнул Тахр и, выждав паузу, спросил: – Так что тебя интересует?

– Ваш поход к замку.

– Так я командиру уже все рассказал, – удивился Гравикус, дергая кончиком высунутого языка. – Зачем повторяться?

– А, считай моей блажью, – зачем-то махнул рукой инойр. – Да и просто поболтать охота, так что можешь без подробностей.

– Ну если так..., – Тахр задумчив провел языком по кончику носа. – Если кратко, то на послали на разведку и сбор

редких артефактов, которым занимался приписанный к нам спецотряд имперских магнонов.

– Стоп. Магноны это....

– А, – поморщился Грав. – Имперские всезнайки, любят рыться в старом хламе и лезть куда не надо из-за чего частенько страдают хорошие парни типа нас с тобой. Но император их очень любит и во всем потакает, поэтому приходилось терпеть.

– И много нашли?

– Чего именно?

– Артефактов.

– Много не то слово, – фыркнул Тахр. – Пока шли сквозь гору эти идиоты набрали целую грудку хлама и забили им все повозки, хорошо командующий вмешался и приказал все оставить, чтобы забрать на обратном пути. Когда все выгрузили получилась куча с меня ростом. Думаю, так она там и лежит.

– Понятно, – задумчиво потянул Дорнер, потирая рукой подбородок. – Послушай, Максим говорил, что вас здорово в этом походе потрепали.

Гравикус саркастически приподнял уголок рта обнажив зубы.

– Точнее будет сказать «раздолбали в пыль и осколки».

– Феи?

– И они тоже. Пруу...стоять, – Грав натянул поводья при- тормаживая своего скакуна, так как едущие впереди Максим

с Кией, поднявшись на холм, резко остановились. – Похоже что-то случилось?

– Не знаю, – ответил Марк, привставая на стременах и оглядываясь по сторонам. – Вроде ничего подозрительно-го, да и ребята не выглядят взволнованными, может решили привал устроить.

Словно в подтверждении его слов Максим резко вскинул руку вверх, приказывая всем остановиться, затем обернулся, крикнув:

– Привал полчаса. Не разбредаемся.

Все послушно покинули седла и занялись стреноживанием своих лошадей, которые терпеливо переносили данный процесс, не забывая при этом хрустеть невысокой сочной травой, что плотным ковром покрывала весь холм.

– Ну так и что же у вас там произошло? – продолжил разговор Дорнер, заканчивая спутывать лапы своей кобыле.

– Да как тебе сказать, – Гравикус защелкнул карабин стреножной цепочки. – Все дело в дурости тергата⁵ Курнмира, полез куда не надо.

– Ты про штурм крепости?

Тахр поморщился.

– Да не было никакого штурма. Это так, байка для народа, дабы не узнали нашего позора. На самом деле мы эту крепость только издали и видели – не пустили нас к ней. Командир что ничего не рассказывал?

⁵ Тергат – главнокомандующий, предводитель войска.

– Вкратце. Сказал, что вы столкнулись с сопротивлением местных жителей.

– Ну так оно и есть. Там... – Грав махнул в сторону невидимых с места их беседы гор, – ...по другую сторону Трималского хребта находится так называемая Рейворская долина. О ней известно давно, так как она изображена на множестве древних карт, не очень точно, но в принципе основное на них было указано, так что мы шли не совсем наугад и примерно знали, что нас ждет. Точнее думали, что знаем. Представляешь, выходим мы из тоннеля, прорубаемся сквозь лесные заросли и видим уходящие вдаль поля, широченную мощенную камне дорогу и оторопевшего от изумления и страха крестьянина-иноира, везущего на рынок какие-то овощи. Вот мы тогда за ним побегали, минут десять всем отрядом ловили, а затем пару часов пытались понять, что он там нам лопочет.

Тарх коротко хохотнул.

– Не, ну его понять можно. Едет спокойно на своей повозке, день хороший, солнышко припекает и тут наперерез ему высыпает человек двести в грязных мундирах, с ружьями наперевес и начинают что-то орать – любой испугается. В общем, как оказалось, долина довольно плотно заселена, причем есть даже пара небольших городов. Так что...

Гравикус на мгновение замялся. В голове почему-то всплыли испуганные глаза торговца, кинжал пронзивший его горло и необычно липкая зеленая кровь, которая никак

не хотел счищаться ни с пальцев, ни с клинка. Он нервно дернул языком и, отвернувшись от пристального и все понимающего взгляда своего собеседника, снял с седла флягу с водой.

– Значит решили устроить маленькую победоносную войнушку?

– Не сразу, – ответил Грав выдергивая пробку и делая пару глотков. – Сперва все было довольно мирно. Встали лагерем, послали разведку в ближайшие поселки, с местными старались вести себя тактично, даже торговлю кой-какую наладили. А затем Курнмир почему-то решил, что мы просто обязаны поставить местные земли под протекторат империи. Мы послали отряды в близлежащие поселения, поставили своих наместников, а тех, кто пытался сопротивляться..., – он провел указательным пальцем вокруг горла и вверх, как бы рисуя этим жестом невидимую веревку. – Впрочем таких было немного, и мы даже решили, что и дальше особых проблем не будет, тем более, что местные сперва не особо и среагировали на этот захват, даже пытались о чем-то договориться. В ответ мы взяли под контроль еще несколько деревень, а Курнмир послал посла с ультиматумом к местным правителям, где называл данную территорию семнадцатой префектурой Империи, а себя провозглашал ее главой и предлагал прибыть к нему на поклон.

– Пришли?

– Ага. В тот же вечер два наших гарнизона были вырезаны

подчистую, а на следующий день их войска нанесли удар по нашему основному лагерю и, несмотря на то, что мы укрепились и были готовы к подобному, это не особо-то и помогло. Их было меньше, но их солдаты были лучше обучены, лучше знали местность, а их оружие стреляло куда быстрее и точнее, чем наше, – Грав снова глотнул из фляги и, пройдясь языком по губам, продолжил: – Тогда мы все же смогли отбиться и даже взяли назад один из поселков, однако уже к концу дня все понимали, что мы ухватили кусок не по зубам. Пожалуй, это не осознавал лишь Курнмир, который, несмотря на предупреждения и уговоры своих командиров, настаивал на дальнейшем продвижении вглубь территории. На следующий день разведка доложила о продвижении в нашу сторону небольшого войска противника, и он лично повел три квариды вперед, рассчитывая нанести упреждающий удар. Назад не вернулся никто. После этого командование взял на себя командир 2-ой тетреции летат Маркас и сразу же отдал приказ об отступлении.

– Как я понимаю, уйти спокойно вам не дали.

– Не дали, – Гравикус с силой вогнал пробку обратно во флягу. – Долбили нас всю дорогу до тоннеля и ладно бы только местные, есть за что, но ведь и эти хреновы феи подключились, а мы их и не трогали даже.

– И много вас назад вернулось? – поинтересовался Марк. Тарх кривил уголок рта.

– Чуть больше сотни. Хотя думаю и этого бы не набралось,

не сообрази летат обрушить за нами проход.

– Да уж... история, – потянул Дорнер и, бросив взгляд в сторону вершины холма, добавил: – Ладно, думаю, стоит подняться и посмотреть, что там так смутило нашего капитана. Ты со мной?

Он вопросительно посмотрел на проводника, но тот отрицательно качнул головой.

– Нет. Хочу лапу Кавке посмотреть, а то что-то хромать стала, может где заноза меж чешуей вошла.

Дорнер понимающе кивнул, ласково похлопал своего скакуна по загривку, получил в ответ шершавым раздвоенным языком прямо в лицо, беззлобно выругался, поправил сползший с плеча винтовочный ремень и направился к стоящей на вершине одинокой фигуре.

Максим поднес к глазам окуляры электронного бинокля и принялся рассматривать окраины давно заброшенного городища, от которого в основном остались только полуразрушенные, изъеденные ветрами и временем, остовы зданий. Насколько ему было известно этот город был разрушен еще во времена присоединения данного региона к Империи и пустовал не один десяток лет. Имперцы тогда хорошо проредили местное население и поначалу восстанавливать его было некому, а после это видимо посчитали нецелесообразным, хотя раньше город был центром местной торговли и к тому же мог похвастаться неплохим портом, где базировался

местный рыболовный флот. По словам Гравикуса люди еще некоторое время тут жили, пока лет тридцать назад не выдалось настолько жаркое лето, что реку можно было пройти вброд даже в самом ее широком месте. В тот год из пустыни вышли какие-то твари и, переправившись, напали на беззащитных горожан устроив бойню, а затем ушли обратно, утащив с собой тела убитых. Прибывшим легионерам оставалось только констатировать свершившийся факт и помочь уцелевшим. Преследовать таинственных убийц никто не решился, а место с тех самых пор стало считаться проклятым, и все старались обходить его стороной. Старались... Но видимо ситуация вновь изменилась, так как сейчас на его улицах было достаточно народа явно занятых на разборе развалин, а на уже расчищенной от камней и песка площадке стояли по-военному ровные ряды палаток.

– Очередная проблема?

– Пока непонятно, возможно ничего серьезного, – ответил Максим, опуская бинокль. – Ждем Кию.

– А смысл? Можно ведь просто обойти.

– Можно, но хочу понять, что тут вообще происходит. Очень уж все это походит на лагерь беженцев.

– Все может быть, – пожал плечами Дорнер, беря из рук Максима бинокль и наводя его на лагерь. – Не забыл, мы в приграничных территориях, а Империя не особо дружит с соседями.

– Поэтому и хочу узнать, что случилось. Не хотелось бы

неожиданно оказаться в самой гуще боевых событий.

– Тоже верно, – согласился Марк и, автоматически хлопав себя по карманам куртки в поисках сигарет, тяжело вздохнул, покосившись в сторону своей кобылы в седельных сумках которой лежали две последние пачки.

– Ну и как ваш разговор? – поинтересовался Крамов, интерпретировав этот взгляд по-своему.

– Да как тебе сказать... – Дорнер опустил бинокль и трянув его, несколько раз несильно стукнул ладонью. – Черт опять фокусировка барахлит, похоже сдохнет скоро.

– Так пережил-то он не мало, вообще удивительно что работает. Все же аграски неплохие вещицы научились делать.

– Насколько мне известно, они всегда славились надежностью своих вещей. Черт, как же курить-то хочется, хоть траву жуй.

– Так она вся к вашим услугам, профессор, – с улыбкой подковырнул его Максим. – Только лошадам нашим чуток оставьте, не жадничайте.

– Не стыдно издеваться над стариком, – усмехнулся в ответ Дорнер. – Ты прям как... – он резко замолчал, лицо его как-то резко заострилось, посерело, а во взгляде промелькнули огоньки застарелой боли.

– Профессор? – Максим с беспокойством повернулся к экзобиологу.

– Все нормально, Макс, – резким жестом остановил его тот. – Просто воспоминания... жена, она тоже меня всегда

подначивала из-за этой моей привычки, не обращай внимания, бывает, накатывает. Что там у нас...ах да, про мой разговор с Гравом. Думаю, ты прав, и он говорит нам не всю правду.

Максим кивнул и скрестив руки на груди, спросил:

– Считаете, стоит ожидать неприятностей с его стороны?

– Не думаю, – покачал головой Дорнер, вновь поднося бинокль к глазам. – У меня сложилось впечатление, что там что-то личное. О, кажется нас заметили. Справа, на десять, пятерка всадников, движутся явно к нам.

Он указал пальцем в нужном направлении.

– Да неужели, – скривил губы в саркастической улыбке Максим. – Нет, я конечно понимаю, что у местных зрение похуже нашего, но мы ведь тут уже минут пятнадцать торчим, а они только сейчас среагировали.

Пространство рядом с ним неожиданно пошло волнами, покрылось мелкой сеткой трещин, выдавливая из себя худенькую женскую фигуру. Кима отключила маскировочную систему своего костюма, приветливо улыбнулась профессору и, повернувшись к Крамову, вскинула раскрытую ладонь к голове.

– Товарищ капитан, разрешите доложить. Произведена разведка лагеря предполагаемого противника...

– Ким, перестань паясничать, – остановил её Крамов, поморщившись. – Давай по делу. Что-там?

– Похоже беженцы, в основном женщины старики и дети

около пары сотен, плюс три десятка военных. Много раненых, не думаю, что будут какие-то проблемы.

– Принято, – Максим на мгновение задумался, затем кивнул головой словно соглашаясь с какой-то своей мыслью и скомандовал. – Кима, позови Грва, мы с ним поедем на встречу патрулю, ты на прикрытии.

Андроида молча кивнула и бегом направилась в сторону возящегося со сбруей своего скакуна Гравикуса.

– Марк, оставляю вас за старшего, займите круговую и особо пока не высовывайтесь, если все в норме дадим отмашку, – Максим взялся за луку седла, но на мгновение замер, вставив одну ногу в стремя и смотря на видневшуюся вдали уносящуюся к небу туманную стену Окраинных гор. – Блин, как не посмотрю оторопь берет, трудно даже представить, что все это рукотворное. Ладно, – он одним движением вскочил в седло и, бросив быстрый взгляд на подъехавшего проводника, махнул рукой. – Двигаем потихоньку.

Глава 2

Тарцер Ларус Кеграб устало поскреб пальцами чешуйчатые наросты над бровями и, проведя по носу языком, вновь посмотрел на лежащие перед ним личностные жетоны, затем перевел взгляд на стоящих по другую сторону грубо сбитого стола незнакомцев.

– Значит «свободные охотники» говорите...

– Да, – кивнул в ответ Максим, выкладывая на стол рисунок темнокожего рекрара. – Выслеживаем некоего Такгви-га Бесчешуйчатого, говорят, его видели направляющемся к Черной Игле.

– Игле?

Ларус обернулся через плечо, бросив взгляд на уносящийся к небу тонкий конус башни выглядевшей черной чертой на фоне туманной стены Окраинных гор, затем вновь уставился на лежащие перед ним документы, словно сомневаясь в их подлинности.

– Командир, да не сомневайся ты, могу полностью поручиться за этих ребят, – встрял в разговор Гравикус, с хлопком вгоняя пробку во фляжку, к которой за минуту до этого основательно приложился, причем судя по резкому запаху на этот раз в ней была далеко не вода.

Судя по дернувшемуся ноздрям Ларуса тот тоже это почувствовал, презрительно скривив уголок рта и, коротко дернув

головой в сторону, многозначительно посмотрел на Максима. Крамов понимающе кивнул и повернувшись к проводнику, бросил:

– Гарус, будь добр, приведи сюда остальных.

– Вас понял, командир.

Гравикус отсалютовал ему двумя пальцами, развернулся на каблуках и неторопливо направился к своему скауну, за время своего короткого пути демонстративно приложившись пару раз к фляжке. Вскочив на коня, он пришпорил его и понесся по улице заставляя редких прохожих вжиматься спинами в разрушенные стены зданий.

– Дварон шилгзом, – коротко выругался Кеграб, проводив его взглядом и повернувшись к Максиму, спросил: – Лер, вы уверены, что правильно поступили, взяв в проводники такого как он?

– А что не так? – пожал плечами Крамов. – Местность знает, ведет себя нормально, правда иногда к бутылке прикладывается... – он секунду помолчал, затем спросил: – Может вы знаете о нем то, чего я не знаю?

– Наколка.

– Какая наколка?

– Вот тут, – тарцер похлопал двумя пальцами чуть ниже своей ушной впадины. – Лапа птицы и пучок стрел.

– И что?

– Так и знал, что не знаете, – покачал головой Кеграб. – Вы инойры зачастую довольно беспечны... за это и страдаете.

Максим опустил на скамейку по другую сторону стола от Кеграба и в наглую собрав лежащие перед офицером документы, сунул их в сумку, спросил:

– Думаете нам стоит его опасаться?

Один из сопровождавших Максима и Грва солдат, дернулся в сторону человека, видимо поразившись его наглости, но Ларус бросил в его сторону быстрый взгляд и тот сразу же вернулся на свое место.

– Опасаться? – тарцер приподнял край уголка своих чешуйчатых губ, больше похожих на темно-серые наросты, показав кончики острых зубов, что у представителей его расы означало ехидную, бросив: – Да как вам сказать... Эта наколка означает, что он служил в отряде рестинов...

Кеграб выжидающе посмотрел на Максима, но тот в ответ лишь отрицательно мотнул головой, давая понять, что это название ему ни о чем не говорит.

– Та-ак, – шумно выдохнул Ларгус, откидываясь на куцую спинку своего протестующе скрипнувшего всеми сочленениям походного стула. – Давно вы в нашей империи?

– Месяцев семь.

– В столице, как понимаю, не были?

– Все больше по приграничьям. Работы тут больше... ну, по нашему профилю, я имею ввиду.

– Это да, – согласно кивнул тарцер. – Времена сейчас беспокойные и всякого отребья развелось немеряно, так что деньга вашему брату сейчас тут идет. Я прав?

– По-всякому бывает, – уклончиво ответил Максим. – Лучше поясните кто такие эти рестины.

– Головорезы, – неожиданно зло процедил сквозь зубы Кеграб. – Каратели на службе императора наказывающие непокорных его воле, которым тот прощает любые их выходки. Убийцы и насильники, прикрывающиеся его волей. Среди нет ни одного воина знающего, что такое честь и совесть, хотя, признаю, военное искусство они знают и очень хорошо и в прямой стычке я мало кого смог бы из них одолеть, хотя сам по молодости ходил в имперских гвардейцах.

– Понятно, спасибо коман...

– Да ничего вам непонятно! – раздраженно бросил тарцер, хлопнув ладонью по столу. – Уясните одно: такие, как этот ваш проводник, не меняются – рестин всегда останется рестином и если сейчас он вам преданно служит, то значит это ему зачем-то нужно. Станете не нужны, и он без сожаления избавится от вас любым доступным способом. К тому же вы должны помнить, что все рестины ненавидят инойров, считают их отбросами, существами, которые не должны жить в этом мире.

– Я понял, командир, – сказал Максим. – Спасибо за предупреждение, но Грав пока нам нужен. К тому же, поверьте, я и мои люди смогу за себя постоять, а если он выкинет что-нибудь непотребное, – он криво усмехнулся, – поверьте, рука у меня не дрогнет.

Кеграб с сомнением посмотрел на сидящего перед ним

инойра, который был почти на голову ниже самого низкорослого из его солдат и, неожиданно, к своему удивлению, поверил его словам, нутром почувствовав странную, непонятную силу своего собеседника. Растерянно гыркнув, он отвел взгляд и спросил:

– Так значит вам нужно на другую сторону?

– Да. А с этим какие-то проблемы? Насколько мне известно тут неподалеку брод.

– Брод? – Кеграб фыркнул. – Не в это время года. Месяца через три, когда станет жара – да, воды максимум по пояс, да и то на середине, а сейчас там глубина такова, что и торговая баржа спокойно пройдет.

– Переплыть? Насколько мне известно наши кони неплохо плавают, да и мои спутники воды не особо боятся.

– Не вариант, – махнул рукой тарцер. – Течение, к тому же окрестности просто кишат алкерами⁶.

– Вот дерьмо, – невольно вырвалось у Максима. – Похоже придётся ехать до гварского моста, а это еще несколько дней пути и...., – он наткнулся на прищуренный взгляд Кеграба и, понимающе усмехнувшись, добавил: -... хотя, как я вижу, у вас есть для меня какое-то предложение.

– Вы весьма проницательны, лер Крам, – не стал отрицать тарцер. – Насколько мне известно «свободные» охотятся не

⁶ Алкер – по сути пресноводная акула. Довольно агрессивная хищная рыба с повадками земной пираньи некоторые экземпляры которой могут достигать трехметровой длины.

только за преступниками.

– Ну мы еще сопровождаем торговцев, занимаемся охраной объектов, охотимся на хищников...

– Вот, – остановил его Кеграб. – Именно насчет этого я и хотел вас просить.

– Это какая-то шутка? – спросил, помедлив, Максим.

– Я похож на шутника? – тарцер поднялся и взмахом руки позвал Крамова за собой.

Они прошли вдоль палаток остановившись у расположенного поодаль навеса, под которым лежало несколько укрытых грубой тканью тел, от которых уже веяло сладковатым смрадом разложения. Ларус бросил быстрый взгляд на Максима и, нагнувшись, приподнял край ткани, заставив того прикрыть лицо рукой от ударившей в нос вони, исходящей от лежащих под ней истерзанных кусков мяса, что еще совсем недавно были живыми разумными существами.

– Кто это их так?

– Понятия не имею, – Кеграб опустил край брезента на место. – Может вирг или рансат⁷, я солдат, а не охотник или следопыт. Мы несколько раз пытались выследить эту тварюгу, но она словно чувствует, что за ней охотятся, обходит все заставы и ловушки.

– А может это вообще не зверь? Тут столько народу, не

⁷ Вирг – хищный двуногий прямоходящий ящер. Рансат – хищный зверь из рода кошачьих, напоминает земного тигра, но имеет вытянутую морду и более длинные (по сравнению с задними) передние лапы.

думаю, что какой-то дикий зверь решиться на такое, разве что с огромной голодухи, – задумчиво произнес Максим, перебирая в уме все, что знал о местных хищниках.

– Так в лагере он и не нападает, но стоит кому-нибудь отойти подальше, особенно одному..., – Ларус сплюнул. – Гражданские... У меня не так много людей, а к каждому по солдату не приставишь, но попробуй это объясни, весь язык уже о зубы стер. Вот эти..., – он кивнул на топорщащийся брезент, –... мать с дочерью, пошли вчера под вечер к дальней роще набрать круголы к каше. Зачем? Тут ведь помимо этой твари еще и бандюки порой появляются, буквально пару дней назад нескольких вздернули, а эти поперлись.... А...

Он махнул рукой.

– Да уж, ситуация, – потянул Максим. – Но мы тут причем? Задерживаться мы тут не планировали и нам проще добраться до моста чем....

– Извините, лер Крам, я, наверное, неправильно выразился. Я не хочу, чтобы вы устраивали полноценную охоту на зверя, я хочу, чтобы вы нам помогли в сегодняшней облаве.

– Облаве? Погодите, голова не соображает от этой вони, давайте отойдем в сторону, хочу задать вам пару вопросов.

Тарцер, которому приторный запах мертвечины похоже совсем не мешал, понимающе оскалился и жестом указал в сторону установленной на небольшом возвышении темно-серой палатки, больше похожей на небольшой шатер, около входа в которую стояла пара солдат. Завидев подхо-

дящего Кеграба они тут же взяли винтовки «к ноге» и звонко клацнули когтями по закреплённым на груди металлическим пластинам, приветствуя таким образом своего командира. Тот вскинул в ответ растопыренную ладонь и, пропустив Максима вперед, шагнул за ним внутрь палатки.

Обстановка довольно спартанская: лежак, посреди шатра сбитый из свежеструганных досок стол, несколько стульев и старая напольная вешалка которую явно пытались безуспешно отчистить от въевшейся в неё ржи.

– Так о чем вы хотели меня спросить, лер Крам? – тарцер снял пояс с кобурой и повесил ее на вешалку.

– Насчет облавы....

– Подойдите сюда, – Кеграб жестом указал на стол.

Максим послушно подошел к столу и несколько минут рассматривал расстеленную там карту мысленно поражаясь качеству ее исполнения и мельком отмечая ее детализацию, которая не была бы возможна без использования аэрофото-съемки. Впрочем, ничего удивительного, аэростаты в этом мире уже изобрели и применяли довольно активно, так что вполне возможно и до картографирования при их помощи додумались. Однако наличие подобной карты у столь малого отряда в заштатной провинции говорило о том, что Империя куда более развита чем они думали раньше.

– Лер?

Максим мотнул головой.

– Простите, командир, задумался. Как я понимаю это ме-

ста нападения? – он ткнул пальцем в расставленные на карте коричневые пирамидки, которые сгрудились у схематичного изображения небольшого лесного массива, почти вплотную подходившего к западной окраине города.

– Да. Были и другие в других местах. Здесь и здесь, – коготь его среднего пальца прошелся по карте оставляя на бумаге небольшие вмятины. – Это нас, если честно, и сбивало, но теперь я уверен, что это дело рук пойманной банды. Так что...

Он одним резким движением обвел когтем изображение леса.

– Думаете тут?

– Уверен. Сейчас несколько моих ребят следят там за окрестностями, но зверь обычно появляется к вечеру, именно тогда и будем загонять. Пойдем двумя группами – цепью. Роща эта небольшая к тому же, как видите, одна ее сторона вплотную подходит к реке, так что путь отрезан и деваться ему особо некуда будет.

– И зачем вам мы? – Максим оторвал свой взгляд от карты и вопросительно посмотрел на командира рекрарского отряда.

Тот совсем по-человечески пожал плечами.

– Ну я же сказал, что мои солдаты не охотники и могут что-то упустить, зверь их может обмануть или еще что, так что ваше присутствие лишним точно не будет.

– Хорошо, – Крамов выпрямился, скрестив руки на гру-

ди. – Как я понимаю, если мы соглашаемся принять участие в этой вашей охоте, то вы помогаете нам с переправой. Могу узнать – как? Или это какой-то секрет?

– Нет, – качнул головой тарцер, – никакого секрета. Завтра утром должна прибыть баржа с очередной группой беженцев, попрошу капитана взять вас с собой. Они потом пойдут вниз по течению и смогут высадить вас почти напротив «Иглы». Так что вы не только сможете перебраться на другую сторону, но и прилично сократите расстояние до цели вашего путешествия.

– Что ж, – сказал Максим после небольшой паузы. – Предложение действительно заманчиво, и я не вижу смысла вам отказывать, поэтому могу только пожелать нам «хорошей охоты».

Свободные охотники – универсальные солдаты Империи: они обычные звероловы, они охранники, они наемники, они представители правосудия на её границах, и они же исследователи новых земель, пионеры и поселенцы. Стать охотником легко, надо всего лишь прийти в гильдию и получить жетон который выдавался без личных вопросов и, получив который, надо было следовать всего нескольким правилам: выполнять порученные гильдией задания, чтить закон, делать регулярные отчисления в общую казну гильдии. Взамен этого ты получал так называемое «разрешение на убийство» и тебе давалась возможность беспрепятственного прохода

через любой регион Империи, причем неважно какого ты был пола, расы и неважно насколько был высок твой статус в обществе – гильдия равняла всех. Именно из-за этого в рядах «свободных» было много личностей с темным прошлым и именно из-за этого к членам гильдии во многих местах относились с нескрываемым неприятием и даже страхом. Тем не менее именно благодаря им поддерживался закон и порядок в удаленных городках Империи и зачастую именно они принимали на себя первый удар очередного агрессора.

Максим покрутил барабан, посмотрел в него на просвет, пытаясь найти кусочки оставшейся незамеченной грязи, затем вогнал его на место, оттянул курок и, щелкнув спусковым крючком, положил вычищенный револьвер на расстеленную рядом тряпку. Местное оружие было примитивно, ненадежно, прицельная дальность стрельбы оставляла желать лучшего, но зато его применение позволяло не заботиться об отсутствии патронов, которые можно было купить практически в любом более-менее крупном поселении. Это позволило убрать «хазтары» и лучевики на самое дно тюков и использовать их только в крайнем случае, тем более что боеприпасов для торкленских винтовок оставалось не так уж и много. С перезарядкой батареей людского оружия тоже было не все гладко: вакуум-резонансный генератор вполне позволял их заряжать, вот только времени на наполнение одной батареей уходило чуть ли не две недели, а опустошить её

можно было буквально за минуты. К тому же применение автоматических винтовок и энергетического оружия могло вызвать ненужный интерес к их небольшому отряду, а этого они пытались избежать всеми способами, поэтому использование оружия местных производителей было оправдано со всех сторон.

Максим достал из рюкзака холщовый мешочек и выкатив из него пять стальных цилиндров патронов в которые были загнаны тупоконечные свинцовые пули, осмотрел, после чего взял револьвер и, откинув барабан, аккуратно вставил их в каморы⁸.

– Капитан, займу минутку?

Максим, бросил быстрый взгляд на подошедшего Баркера, резким движением защелкнул барабан, опустил флажок предохранителя и только после этого кивнул.

– Валяй.

– Капитан, вы уверены, что стоило на это подписываться? – спросил астроиженер.

– Если ты про охоту, то да, – ответил Макс поднимаясь с земли и пряча оружие в закрепленную на бедре кобуру.

– И зачем?

– Нам это выгодно. Во-первых, переправимся, да еще и срежем дорогу, во-вторых, подтвердим наше статус-кво в ка-

⁸ Камора – отверстие в барабане револьвера внутри которого находятся патроны, при этом, в момент выстрела, ствол является продолжением очередной каморы.

честве охотников.

– А его есть смысл подтверждать? – Баркер саркастически хмыкнул. – Если наша догадка верна, то сюда мы уже больше не вернемся.

– Если верна... А если нет? А если не найдем дороги к замку? А если этот путь закрыт? Слишком много «если», дружище, – Максим хлопнул Дейва по плечу. – Не дрейфь – прорвемся.

– Да не боюсь я, – нервно дернул плечом Баркер. – Просто не хочу лишний раз рисковать, в пустыне хватило. Кто знает, что тут за тварь.

– Вот и узнаем. Точнее узнаю. Идем только я с Кимой.

– В смысле? – удивился Дейв.

– В прямом. Вы остаетесь в лагере. Тарцер посылает на охоту почти всех своих солдат, так что хочу подстраховаться на всякий случай. Объяснить? – он скопил глаза на астроинженера.

– Не дурак, – буркнул в ответ тот. – Пойду тоже оружие проверю.

Баркер ушел, а Максим подошел к своему скакуну и снял с седла закрепленную на нем небольшую сумку. Тот на миг оторвался от поглощения очередного слизня и, приветливо махнув хозяину хвостом, вновь вернулся к этому увлекательному занятию. Развязав сумку, Максим сунул руку на самое её дно и извлек оттуда небольшой наушник визора совмещающий с в себе автоматическую систему прицеливания, теп-

ловизор, бинокль и обычную рацию. Остатки былой роскоши, как и прочая подобная мелочь включая пару импульсных пистолетов и кархионный излучатель профессора. Были еще скафандры, но после пустыни их пришлось бросить, так как встроенные генераторы вышли из строя и батареи быстро оказались выжаты практически до нуля, а переносной генератор оказался не приспособлен для их зарядки. Остальные избавились от своих еще раньше. Единственной кто остался в высокотехнологичной защите была Кима чей квази-живой комбинезон не требовал каких-либо дополнительных элементов питания, по мере надобности извлекая энергию из окружающей среды.

Наушник холодной каплей втек в ухо, отозвавшись внутри легким писком сообщаящем о готовности к работе. Заключив его с симбионтом Максим закрыл глаза, убедился, что картинка окружающего мира стабильно выводится даже в таком состоянии, после чего достал револьвер и повертел его перед глазами, позволив системе распознать оружие. С этим револьвером он еще визор не использовал поэтому нужна была подстройка целеуказателя, тем более что считка наводки шла не с самого оружия, а высчитывалась симбионтом в зависимости от положения руки, длины ствола, положения тела и еще пары десятков параметров. Зеленый ромб послушно вспыхнул зеленым цветом и Максим, прищурив левый глаз, прицелился в воткнутый в землю метрах в тридцати от него прут совмещающий ромб с небольшим синим

крестиком, затем повернул пистолет набок, быстро переложил в другую руку, изменил хват, попробовал прицелиться «от бедра», шагнул в сторону, присел и убедившись, что система твердо фиксирует цель, отключил визор.

– Смотрю всерьез готовишься? – с улыбкой сказал подошедший Дорнер. – Думаешь, какая-то серьезная зверюга?

– Судя по отметинам на трупах когти у него порядочные, – ответил Максим, убирая оружие.

Быстро оглянувшись на расположившихся неподалеку спутников, он почти шепотом и буквально в несколько слов пересказал Марку полученную от рекрарского офицера информацию насчет их проводника, заставив бывшего командора озадаченно хмыкнуть и покачать головой.

– Надо же. Получается, что наш приятель Грав этакий спецназовец-ассасин на пенсии. Хм, и ведь даже не подумаешь. Впрочем, это разве что-то меняет?

– Пока ничего, – покачал головой Крамов. – Однако этот факт нужно держать в уме, не люблю ненужных сюрпризов. Присмотрите за ним одним глазом?

– Ну насчет этого можешь как раз не беспокоиться, – кивнул в ответ Дорнер, улыбнувшись, хотя при этом в его взгляде сверкнули холодные огоньки. – Знаешь, приглядывать за всеми – это ведь мое самое любимое занятие, причем очень и очень давно.

Что-то непонятное скользнуло по краю зрения заставив

Максим резко остановиться, сделать пару шагов назад и опуститься на одно колено. Земля в этом месте все еще хранила влагу после недавнего дождя и, наверное, поэтому отпечаток получился довольно четким. Широкая ладонь, пять пальцев – почти человеческая рука если не считать размеров и длинных глубоких борозд от когтей. Судя по все еще не распрямившейся траве, её поломанных стеблях, на которых до сих пор выступали капли сока, зверь совсем недавно был здесь и видимо наблюдал за их приближением. Максим примерил свою растопыренную ладонь к отпечатку и тихонько присвистнул так как симбионт, послушно сравнив размеры и соотнеся их с пропорциями человека, выдал предполагаемый рост хищника в 3-3.5 метра.

– Здоровая однако зверюга, – пробормотал он, привставая и оглядываясь.

Цепь солдат, продвигающихся к роще в шахматном порядке, ушла далеко вперед, не дожидаясь отставшего охотника. Максим еще раз взглянул на отпечаток и уже сделал шаг вперед, но тут же остановился. Что-то было не так, не правильно, какой-то в плане тарцера был просчет.

«Выведи на карту все места нападений», – мысленно приказал он симбионту.

Перед глазами послушно всплыла схема местности и на ней одна за другой засияло с десятков красных точек. Максим несколько долгих минут стоял неподвижно, пытаясь понять, что его во всем этом смутило, затем несколько провел перед

собой указательным пальцем как бы чертя линию на невидимом стороннему наблюдателю рисунке и, выругавшись, стукнул им по небольшому прозрачному бугорку рядом с ухом, активируя связь:

– Ким, найди Кеграба и приведи ко мне, быстро.

Андроида не ответила, но буквально через пару минут Максим увидел знакомую фигуру тарцера в сопровождении пары солдат быстрым шагом направлявшихся в его сторону.

– Лер Крам, вы что-то обнаружили!? – не доходя до Макса десятка метров выкрикнул он.

– И да, и нет! – крикнул в ответ Максим.

– И как это понимать?

– «Да» – я нашел следы, – Крамов указал подошедшему тарцеру на отпечаток. – Думаю зверь совсем недавно был тут и наблюдал за нами.

– А что тогда «нет»? – поинтересовался Кеграб, рассматривая след.

– «Нет» – я не уверен, что логово зверя находится в роще. Извините, но думаю, вы ошиблись в ваших предположениях.

– Где? – коротко бросил Ларус.

– Там, – Максим указал рукой в сторону развалин что расположились на небольшом холме у реки.

– В старой мельнице? Почему так решили?

– Скажем так – интуиция и охотничий опыт, – уклончиво ответил Максим и, заметив огоньки сомнения в глазах офицера, добавил: – Вы же позвали меня на охоту именно из-за

этого.

Тарцер оторвал взгляд от следа, покосился на него и, повернувшись к одному из сопровождавших его солдат, приказал:

– Передать по цепи: второе и третье отделение пусть проверят развалины мельницы, остальным продолжать прочесывание рощи. Довольны?

– Не совсем, – Максим вытащил из кобуры револьвер и демонстративно снял его с предохранителя. – Думаю, мне стоит тоже отправиться туда.

Чешуйчатые наросты, заменяющие реркарам брови, сдвинулись к широкой переносице Кеграба, он вновь бросил быстрый взгляд на когтистый отпечаток, затем на мельницу, после чего кивнул.

– Хорошо, идемте.

Максим не стал спорить. До мельницы было минут десять ходьбы и к тому времени когда они приблизились к развалинам солдаты, добравшиеся сюда раньше, уже во всю осматривали полуразрушенное строение. Судя по их спокойному поведению ничего опасного обнаружить не удалось и Максим уже начал сомневаться в своих выводах, как неожиданно куча обломков, на которую зачем-то вскарабкался один из солдат, буквально «взорвалась изнутри» отправив незадачливого бойца в короткий полет до ближайшей стены. На какое-то краткое мгновение возникла пауза, позволившая зверю стряхнуть с себя кирпичную крошку и встать во весь свой

трехметровый рост, солдатам взять винтовки на изготовку и приготовиться к бою, а Максиму получше рассмотреть нового для него противника. Странное создание: тело гориллы к которому приделали лишнюю пару рук пальцы которой снабдили длинными саблевидными когтями, голова собаки и тонкий чешуйчатый хвост с небольшой шипастой «булавой» на конце. Зверь совсем по-человечески огляделся и с места прыгнул в сторону группы из пятерых солдат, в один момент превратив двоих из них в кровоточащие и оружие от боли куски мяса, при этом совсем не обращая внимание на беглый огонь остальных. А дальше началась самая настоящая бойня. Хищник метался от бойца к бойцу доставая их когтями, клыками и даже ударами хвоста, чья булава буквально плющила каски солдат вдавливая их в черепа так что, когда Максим с Кимой и тарцером подбежали на расстояние выстрела, схватка уже почти закончилась. Оставшиеся в живых солдаты бежали к роще и, хотя навстречу им, услышав выстрелы, спешили остальные члены охотничьей группы на какое-то время их троица осталась один на один против разъярённого хищника чья шкура, похоже, с лёгкостью выдерживала попадание винтовочной пули так как никаких ран на его теле заметно не было. Тем не менее зверь, слово почуяв силу и решимость новых противников, не спешил нападать, а замер, прижавшись к земле и угрожающе рыча.

– Вот дерьмо, это ж белгроф! – выдавил Кеграб, дрожащим голосом. – Получается, не зря эту деревню называли

«проклятой».

– Вы встречали этого зверя? – спросил Максим, косясь на рекраского офицера который, несмотря на испуг, явно не собирался никуда бежать.

– Ну, я же пока живой, – нервно хохотнул тот в ответ. – Хотя видимо скоро эта тварь исправит данный недочет. Слышал, что в последний раз, когда пытались убить такого, потребовалась сотня солдат и десятков пулеметов, да и то потеряли больше полусотни бойцов, так что....

Револьвер Максима шесть раз коротко бахнул, отправляя в цель смертоносный свинец, но зверь лишь насмешливо заворчал, однако с места не сдвинулся.

– Вот значит как... что ж...

Пистолет упал на землю, вслед за ним отправилась несколько стесняющая движение кобура. Максим снял с пояса энергоклинок и, развернув его, бросил:

– Оставайтесь здесь.

– Капитан...

– Сколько осталось?

– Половина обоймы.

– Понял, жди сигнала.

Он шагнул вперед, и зверь, удовлетворенно заворчав, словно в предвкушении схватки с достойным противником, медленно двинулся навстречу. Они сошлись посреди небольшой площадки, под нанесенным песком которой угадывались очертания каменных плит. На несколько долгих

мгновений они сцепились взглядами, словно проверяя решимость друг друга, затем одновременно пошли на сближение. Зверь взвился в привычном прыжке стараясь достать сверху свою цель, но драться с испуганными солдатами, было совсем не то, что сражаться с готовым к бою противником тело которого к тому же было усилено десятками имплантов и напичкано пиктоботами поддержки. Для Макса движения белгорфа не были стремительными, хотя любой реркар или же человек 20-ого, а то и 23-его века, наверняка едва успевал бы их заметить. Он упал на землю, проскользив по песку на своей пятой точке, перекатился, вскочил и сразу же упал на одно колено, пропуская над головой стремительную «плеть» хвоста. Зверь резко развернулся и тут же ударил нижней лапой, вновь заставив человека уклоняться, однако на этот раз Максим, уйдя в сторону, резко развернулся и атаковал сам. Широкий на быстрый взмах и полупрозрачное лезвие энергоклинки врубается в бедро противника, продираясь сквозь кожу и плоть. Белгорф изумленно взревел, прыжком уходя в сторону, а Максим не менее изумленно посмотрел на свое оружие, которое нанесло куда меньше повреждений чем можно было бы ожидать.

– А ты, дружище, оказывается полон сюрпризов, – пробормотал он, поудобнее перехватывая рукоять клинка и большим пальцем передвигая ползунок энергонасыщенности на максимум отчего его лезвие налилось мерцающей синевой. – Продолжим?

Зверь нервно дернул головой, зло рыкнул, словно поняв заложенную в интонации легкую издевку, и вдруг резко вильнул всем туловищем, нанося хлесткий удар хвостом, от которого Максим уклонился буквально каким-то чудом, но лишь для того, чтобы получить удар в бок и кубарем покачаться по земле. Боль пронзила все тело, ударила в руку, растеклась по боку горячей волной, которая стала стремительно холодеть под напором армии кинувшихся чинить повреждения пиктоботов. Мысленно выругавшись, он перевернулся на спину, принялся извиваться всем телом, одновременно отталкиваясь от земли ногами, чтобы отползти подальше от скалящегося в его сторону хищника. Импульсник послушно скользнул в ладонь из нагрудной кобуры и с пронзительным треском «выплюнул» в цель несколько синих лучей, но все они ушли в подставленную зверем нижнюю руку, заставив ту повиснуть искалеченной плетью, а его самого взвить от злобы и боли. Выстрел, еще выстрел. Белгорф рванулся вперед, но получив несколько попаданий в ногу, пронзительно заскулил, завалился набок, однако тут же ловко пополз вперед используя неповрежденные конечности и не обращая внимания на впивающиеся в кожу импульсы.

– Вот черт, – только и смог выдавить Максим, смотря на стремительно приближающегося к нему хищника, глаза которого горели жадной убийства, а из приоткрытой пасти вылетало хриплое дыхание вперемешку с брызгами кровавой слюны.

Гибкая тень скользнула мимо, подхватила с земли отлетевший в сторону клинок, и материализовалась рядом с бельгорфом, который попытался развернуться в сторону нового противника, но лишь для того чтобы нарваться на стремительный удар энергоклинка. Лезвие вошло в нижнюю челюсть и выросло бледно-синим рогом точно промеж глаз. Кима шагнула назад, извлекая клинок, встряхнула им, словно очищая от крови и, свернув, бросилась к бессильно растянувшемуся на песке Максиму.

Глава 3

Грязно-коричневая вода разбивалась о тупой нос баржи, огибала ее пенными потоками и уносилась за корму взбиваемая там невидимыми винтами в мутные буруны. Зрелище не то чтобы завораживало, но успокаивало и, вкупе с идущей от воды прохладой, погружало в какую-то липкую полудрему.

Максим покрутил головой разминая затекшую шею и, протяжно зевнув, поправил перекинутую через шею повязку на которой покоилась затянута в деревянные лубки⁹ рука. Естественно «мамк» уже залил сломанную руку и часть левого бока, превратившегося в сплошной темно-синий синяк, регенерационным гелем и если все пойдет нормально, то через пару дней от ранения не останется и следа, вот только всем знать об этом не следовало. Кеграб и так впал в небольшой ступор, когда Максим смог сам пусть и при помощи Кимы подняться на ноги и дойти до лагеря, но к счастью вопросов задавать не стал и Крамов был ему за это благодарен. Несмотря на действие пиктоботов и введенные медкомплексом лекарства боль была вполне ощутима, так что он оставил андроиду все разъяснения взволнованным товарищам, а сам плюхнулся на спешно сооруженную из походных одеял лежанку и погрузился в тревожный сон, проспав до самого

⁹ Лубок – неподвижная повязка для создания покоя повреждённых конечностей, разновидность медицинской шины

прибытия корабля. Последующее было как во сне: прощание с терцером, погрузка на напоминающую огромную плоскодонку баржу, какая-то суета во время отплытия... Голова прояснилась лишь к середине дня, да и то порой накатывало.

Рот вновь растянуло в зевке. Проведя здоровой рукой по лицу и мотнув головой Максим откинулся на подложенный под спину тук с одеждой и принялся рассматривать проплывающий мимо берег. В этом месте река неслась в узком проходе пробитым ею среди холмов и смотреть на нависающие над водой глинистые берега было не особо интересно, однако другого занятия просто не было. Капитан сразу предупредил чтобы они не слонялись без дела и не мешали команде, выделив их группе место на корме и попросив тревожить его или других членов экипажа только в случае крайней необходимости. Можно было конечно спуститься в трюм и проверить как там их лошадки, но с ними остались Грав с профессором и наверняка там было все в порядке, а выслушивать очередную историю проводника, которую он явно не преминет рассказать, как-то не особо и тянуло. Максим поморщился и повел плечом, затем пошевелил пальцами «загипсованной» руки, которая неожиданно начала чесаться, усиленно давя в себе желание сорвать ненужную лжешину.

– Смотрю очухался, – подошедший Малышев оперся спиной о фальшборт, скрестил руки на груди, окинул Максима насмешливым взглядом и, хмыкнув, поинтересовался: – Ну и что это было, может объяснишь?

– Ты про что? – скосил на него глаза Крамов.

– Да про то самое. Про вчерашнюю «Эпическую битву космо Давида и четырехрукого Голиафа», или нет... «Поединок странствующего рыцаря и злой супермакаки». А может..., – он пощелкал пальцами. – Вот: «Бой храброго космолетчика с коварным инопланетным монстром». Тебе как больше нравится? Мне вот второе импонирует, есть в этом что-то такое... с налетом древности и благородности.

– Язвишь? – поинтересовался Максим.

– Не без этого, – хмыкнул Александр. – А заодно пытаюсь понять, какого хрена ты творишь? Макс, у тебя совсем крыша поехала, или так, частично?

– Тебе честно?

– Желательно.

Максим вздохнул и, стараясь не смотреть в глаза друга, пожал плечами.

– Не знаю, просто накатило что-то... Правда не знаю.

– Блин! – Малышев впечатал себе ладонь в лицо и, проведя ею вниз, проворчал: – Мужуку сорок с хвостиком лет, прошел огни воды и медные трубы, но глянь, до сих пор у него «накатывает». Сам-то себя слышишь?

Крамов поморщился.

– Саш, заканчивай, самому тошно, да и поплатился за глупость, до сих пор все болит, – он снова поправил съехавшую с плеча перевязь. – Лучше скажи, как у нас там дела?

– Дела? – Малышев отвернулся, сложив руки на фальш-

борт и несколько минут молчал, смотря на бегущую внизу воду, затем вздохнул и вновь повернулся к Максиму. – А какие у нас могут быть дела? Плыдем вот. Хотя, вру, есть одна новость.

– Так и знал, что ты не просто так пришел.

Крамов сжал зубы и, оттолкнувшись здоровой рукой от палубы, вскочил на ноги, невольно поморщившись от взорвавшейся в боку поганой «бомобчки» неожиданной боли. Секунду стоял неподвижно, прислушиваясь к внутренним ощущениям, затем удовлетворенно кивнул и подошел к внимательно смотревшему за ним Малышеву.

– Пару дней и буду в норме, – сказал он, становясь рядом и с улыбкой подмигивая сидевшей в позе лотоса Киме, которая при первом его движении сразу же приоткрыла глаза, проводила его «сонно-прищуренным» взглядом, улыбнулась в ответ и вновь закрыла их, впад в неподвижное состояние, которое сама она называла «режимом простоя». – Ну так что там за новость?

– Да как тебе сказать, – Малышев провел растопыренной пятерней по растрепанным встречным ветром отросшим волосам, зачесывая их назад. – Вчера, пока ты валялся в отключке, мы с профессором ходили посмотреть на твоего зверя.

– И?

– Не зверь это, точнее не просто зверь... Киборг это, ну или нечто подобное: сверху живая плоть, усиленная подкож-

ной броней, какие-то импланты, сервоприводы. Правда покопаться в трупе нам долго не дали. Оказывается, по местным законам таких существ вскрывать запрещено и их трупы подлежат немедленному сожжению, однако для нас тарцер сделал исключение и пока солдаты готовили кострище... В общем, полчаса у нас было.

– Понятно, – Максим проводил задумчивым взглядом проплывающий мимо «островок» из сухих веток, листьев, водорослей и вздувшегося трупа какого-то небольшого животного, по которому ползали крупные серебристые мухи и, не поворачивая головы, спросил: – Выяснили, что эта тварь там делала?

Малышев отрицательно мотнул головой.

– Нет. Есть подозрение, что что-то охраняла, но вот что? Мы с Марком и твоей ушастой на несколько раз прочесали развалины мельницы – пусто. К тому же не понятно зачем было убивать беженцев, ведь это только внимание привлекло.

– Может в программе прописан определенный сектор охранения и все, кто в него попадает подлежат уничтожению, – предположил Максим.

– Как вариант, – согласился Александр. – А может просто у этой химеры что-то в мозгах перемкнуло, или действительно просто жрать хотела, ведь это наполовину живое существо и кушать ему хоть иногда, но надо.

– Леры, простите, что отвлекаю, но мы подходим к месту

вашей высадки, – прервал их разговор, появившийся навверху надстройки капитан баржи. – Времени у нас немного, так что прошу приготовиться к высадке заранее.

– И где будем высаживаться!?! – поинтересовался Малышев, кивком головы указывая на медленно проплывающий за бортом практически отвесный берег.

– Да прямо там, – капитан махнул рукой куда-то за спину. Максим с Александром дружно повернули головы в указанном направлении.

Впереди по курсу река неожиданно делала крутой поворот, образуя в месте изгиба каменистую отмель на которой примостился наполовину разрушенный, полузатопленный деревянный пирс. Баржа дала гудок и стала резко сбавлять ход, медленно смещаясь в его сторону. Поднятая ей волна ударила в опорные столбы пирса, заставив часть из них в буквальном смысле заходить ходуном, сбрасывая в воду сгнившие доски настила. Малышев с Крамовым переглянулись.

– Капитан, а вы уверены, что высаживаться на эту развалюху хорошая идея! – крикнул Сашка. – Он под нами не того....

– Так сейчас и проверите, – с усмешкой ответил ему тот и, гаркнув что-то непонятное засуетившимся у борта матросам, добавил: – Готовьтесь, подходим.

Аска Крала стояла у встроенного в стену огромного зер-

кала, критическим взором разглядывая отражающееся в нем тощее мускулистое тело с узкой талией и небольшими холмиками груди, которые были даже меньше чем у матери. Эта мысль скользнула и растаяла, оставив лишь легкую нотку грусти по давно оплаканной потере.

«Какие же глупости порой лезут в голову»— подумала она, едва заметно усмехнувшись и, отодвинув дверцу стенного шкафа, пробежалась глазами по висевшим внутри одеяниям, в конце концов остановившись на темно-зеленом комбинезоне с белыми вставками в районе груди и бедер.

Бегунок черной молнии послушно заскользил по своей зубастой дорожке к горлу, но замер на половине пути, так как часть зеркала с легким треньканьем превратилась в матово черный экран, на котором медленно протаяло изображение синеликого мужчины с необычными игольчатыми волосами.

– Страйнер Крала жду вас у себя через двадцать кмалов¹⁰ и постарайтесь на этот раз не опаздывать.

Экран погас.

– Постарайтесь не опаздывать, – передразнила куратора девушка и, показав зеркалу язык, резким движением кисти застегнула молнию, заставив ту протестующе взвизгнуть.

Взяв лежащую на небольшом стеклянном столике маску, она вернулась к зеркалу, несколько минут разглядывала свое отражение: красивые точеные черты, тонкая полоска губ, ярко голубые глаза, бледно-коричневая кожа...правой части

¹⁰ 1кмал= 80 земным секундам или 60 кикам.

лица медленно перетекала в нечто черное, покрытое блестящей на свету «слюдяной» чешуей. Мерзко. Вздохнув, Аска мотнула своими короткими волосами, решительно приложила маску к лицу, закрывая его правую сторону и направилась к двери, по пути подхватив со столика обруч тэмкора¹¹.

Длинный коридор жилого блока встретил её привычной тишиной разгоняемой лишь легким жужжание плоского как блин робота уборщика, который как-раз выползал из дверей 17-ого персблока.

– Салют работникам чистоты и уюта, – в шутку поприветствовала его Аска.

Робот на мгновение замер, мигнул огоньками на верхней крышке, словно отвечая на приветствие, и шустро шмыгнул в приветственно распахнувшуюся напротив него дверь следующего блока. Девушка улыбнулась, махнула рукой на прощание и, быстрым шагом прошествовав до конца коридора, выбежала на широкую террасу, соединенную с висящей в воздухе парковой зоной ажурным мостиком. Пара десятков шагов и она полной грудью вдохнула воздух, наполненный цветением оранжевых ориханов и закружилась на месте, подставляя лицо солнцу, пробивающемуся сквозь скрытый в туманной высоте прозрачный купол башни Созидателей, что прорастала своей причудливой конструкцией сквозь несущийся вокруг светила небольшой планетоид.

Ближайший куст шевельнул ветками, выпуская из своих

¹¹ Темкор – компьютерная мультисистема класса «Помощник».

зеленых глубин создание похожее на темно-серую кошку с беличьим хвостом почему-то вставшую на задние лапы. Подойдя к нежившейся в лучах солнца девушке, он обошел вокруг неё и, остановившись чуть сбоку, деликатно прокашлялся в лапу привлекая внимание. Ноль реакции. Белкокот демонстративно тяжело вздохнул и вновь прокашлялся, но на этот раз значительно громче.

– Будешь доставать – отключу, – сказала Аска продолжая подставлять лицо и счастливо жмуриться в лучах невидимого солнца.

– Но, хозяйка, до вашей встречи осталось всего десять кмалов, я просто хотел вам напомнить, – недовольно проворчал кот, нервно дернув хвостом.

– Я в курсе, изыди, – она стукнула мизинцем по обручу над ухом и голографический зверь, поклонившись, исчез в серебристой вспышке.

Девушка бросила в высь последний взгляд, улыбнулась каким-то своим мыслям и быстрым шагом направилась по мощенной желтой плиткой тропинке, идущей сквозь ряды аккуратно стриженных деревьев и кустарников. На какой-то миг она остановилась у небольшого фонтана, зачерпнула рукой горсть воды и, подбросив ее перед собой в воздух, счастливо рассмеялась, ловя лицом бодрящие капли.

Серебристая капля лифта рухнула вниз, на миг породив внутри неприятное ощущение пустоты, но неожиданно резко сбавила ход и остановилась, заставив Аску озадаченно по-

смотреть на замершие в окошечки цифры с указанием этажа. «323» – насколько она знала этот уровень был давно заброшен и единственными его обитателями были автоматы ремонта и поддержки чистоты, но они для передвижения между этажами пользовались грузовыми платформами.

Дверь лифта ушла в сторону пропуская внутрь высокого незнакомца, одетого в легкий светло серый плащ с красными вставками, капюшоном и неизвестной девушке эмблемой на предплечье в виде нескольких шестеренок пронзенных молнией. Тот явно не ожидал кого-то увидеть внутри поэтому на миг замер с занесённой ногой, словно раздумывая входить или нет, затем едва слышно хмыкнул и шагнул внутрь. Почтительно поклонившись, он нажал одну из кнопок и отвернулся к двери, а лифт продолжил свой «полет» вниз. Аска сперва отвернулась, смотря как за прозрачной стеной лифта мелькают гравитационные обручи лифтовой шахты, чередуясь с просторными холлами этажей и одновременно краем глаза косясь на незнакомца, пытаясь понять какому ордену принадлежит данная униформа.

– Можете не гадать, мэром, – это эмблема спецотдела интеллектуальных киберсистем, ремонтное подразделение, – неожиданно пояснил незнакомец, словно прочитав её мысли.

– Ремонтное подразделение, – растерянно повторила Аска, оборачиваясь. – Никогда не слышала о таком.

– Я думаю, вы много, о чем не слышали, мэром, – пожал

плечами мужчина. – Однако это не значит, что этого не существует. Вот скажите, неужели вы думали, что все эти роботы, что обслуживают башню, сами себя ремонтируют?

– Не знаю. Не задумывалась как-то, – честно ответила девушка, немного смещаясь вправо и пытаясь рассмотреть скрытое под капюшоном лицо незнакомца.

– В том-то и проблема, – он демонстративно тяжело вздохнул. – В том-то и проблема. Не задумывались, не искали, не спрашивали, просто выполняли приказ. Стандартная отговорка.

– Отговорка кого? – спросила Крала, не понимая куда клонит её странный попутчик.

– Естественно, исполнителей приказов. Ведь куда проще просто исполнять, чем думать и отвечать за свои поступки. Куда проще позабыть свое прошлое, не помнить кто ты, откуда... Не так ли, юная страйнер?

Незнакомец резко обернулся, откидывая капюшон и одновременно делая шаг назад в распахнувшиеся двери лифта: молодой, симпатичный мужчина лет двадцати пяти, серые глаза, которые словно пронзают насквозь своим всёпонижающим взглядом, русые волосы, тонкий нос с небольшой горбинкой. Легкий прощальный поклон, сопровождаемый витиеватым взмахом руки, добродушная и одновременно несколько саркастическая улыбка. Дверь лифта закрылась и только после этого с девушки спало вызванное неподдельным изумлением оцепенение, и она кинулась к контрольной

панели лифта, забарабанив пальцем по кнопке «стоп».

Человек – это был человек! Такой же как они с матерью! Существо её расы! Стоп, остановиться, подумать, проанализировать! Аска замотала головой и с шумом втянула носом воздух, пытаясь успокоиться. Бред! Невозможно! Нет тут людей, неоткуда взяться. Но тогда кто, или что он? Х-фантом? Нет, не похож, те полупрозрачные и не держат столь плотной формы. А может очередной тест, проверка её психологической устойчивости? А смысл? Обучение окончено, жетон допуска получен, и она уже полгода как полноценный член ордена страйнеров, коих негласно называют «карающей дланью Созидателей», а тестировать без разрешения одного из членов «Дланей» ...нет, таких самоубийц она не знала.

Дверь остановившегося лифта распахнулась и Аска буквально прыгнула вперед на ходу активируя спангл, который живой змеей обвился вокруг её руки и замер, покачиваясь над сжатым кулаком лишь «головкой» излучателя. Никого. Огромный зал был пуст и пылен и лишь цепочка следов, идущая среди обломков каких-то механизмов вперемешку с остатками мебели, говорила о том, что тут совсем недавно прошел человек. Крала стукнула пальцем по обручу темнора и включив сканер, повела головой сперва в одну, затем в другую сторону, давая невидимым лучам накрыть как можно большую площадь.

– Тойк, считай сигнатуры.

– Какие? – голова белкокота возникла в полуметре над

полом. – Тут же никого нет.

– Уверен?

Голографический зверек демонстративно фыркнул и скривил мордочку, явно возмущенный неверием хозяйки в его способности. В ответ Аска просто ткнула пальцем в пол, указывая на тянущуюся вглубь вестибюля цепочку следов.

– Ну тогда объясни мне это.

На это раз Тойк спроецировался полностью и, пройдясь туда-сюда вдоль оставленного в пыли следа, озадаченно почесал лапой промеж ушей, после чего вновь оглядел помещение пристальным взглядом своих золотистых глаз, в которых резвыми чертенятами прыгали различные цифры, пересекаясь с похожими на причудливые руны инфроплоскостями сканеров.

– Странно, – наконец выдал он. – Судя по размеру следов, состоянию пылевого осадка, а также еще пары сотен составляющих, прошедшее тут существо должно находиться в поле действия моих сканеров, но ... – Он развел лапами, после чего покосившись на девушку, вкрадчиво спросил: – Как я понимаю, ты видела того, кто тут наследил. Не скажешь, кто это был?

– Человек, такой же, как и я, – ответила девушка, продолжая оглядываться.

– Я понимаю, что не бригфер¹².

¹² Тут следует пояснить. Аска говорит на языке трейгеров, где «человек», точнее «арка-сар» – это вообще обозначение разумного существа, т.е. по сути

– Да нет, – Аска поморщилась. – Это был человек моей расы, такой же, как и я.

– Эээ...

Тойк на обогнул смотрящую в другую сторону хозяйку по дуге и, остановившись напротив, призывно кхекнул, после чего, дождавшись, когда та обратит на его свой взор, тихонько поинтересовался:

– Хозяйка, вы ведь понимаете, что это просто невозможно?

– Понимаю, но я видела его! Понимаешь? Видела! И поверь, это был ни фантом, ни наведенный призрак, ни голограмма – это было живое существо мужского пола. Туда.

Девушка махнула рукой в сторону помутневшей стеклянной двери находящейся в глубине вестибюля и, не дожидаясь ответа от Тойка, бегом кинулась к ней, сходу перепрыгивая преградивший ей дорогу небольшой завал из поломанных столов и стульев.

Короткий коридор, в конце которого обнаружилось довольно просторное полукруглое помещение с четырьмя дверями. Но самое главное было то, что на полу в пыли вновь были видны отпечатки следов незнакомца, которые доходили до середины зала и резко обрывались, заставив Аску закрутиться на месте.

– Да что тут вообще происходит!?! – выкрикнула она, оста-

она сказала: «Разумное существо, такое же, как и я». Соответственно для Тойка это прозвучало примерно, как: «Масло –масляное».

новившись и в раздражении топнув ногой. – Как такое может быть!?! куда он вообще подевался!?! Улетел чтоль!?!

Она подбежала к ближайшей двери, рывком распахнула её, окинула взглядом небольшую комнату, забитую почти до потолка каким-то хламом, метнула с к следующей, затем к другой. Последнюю дверь она открыла уже понимая, что и там не найдет исчезнувшего буквально в никуда незнакомца поэтому заглянув внутрь и, обнаружив там нечто похожее на заброшенный учебный класс, зашла внутрь, отодвинула придвинутый к столу стул и плюхнулась на него, не обращая внимания на покрывавший сидушку густой слой пыли. Её глаза скользнули по надписи на стене: «Созидатель, помни твоя сила...

– В постоянстве, – пробормотала она заученный с детства девиз и невольно расширила глаза от удивления, ибо надпись гласила несколько иначе.

...твоя сила в постоянном развитии». Она несколько минут не отрываясь смотрела на надпись, в надежде, что та исчезнет, как и барельеф на котором два человека, мужчина и женщина, стояли плечом к плечу, держа на своих ладонях звездную систему и словно протягивали её ей.

– Бред, – она обхватила голову руками, чувствуя полную растерянность. – Сплошной бред! Тойк!

– Здесь, хозяйка, – кот с поклоном шагнул из поднявшегося с пола вихря.

Аска ткнула пальцем в сторону барельефа.

– Ты это тоже видишь?

Тойк повернул голову в указанном направлении, затем вновь перевел взгляд на хозяйку и молча кивнул.

– А следы, там..., – она указал большим пальцем себе за спину, –... в зале?

– Видел, – после секундного молчания признался Тойк. – И это заставляет сбоить мою логику.

– Мою похоже тоже, – пробормотала Аска и, мотнув головой, добавила: – Ладно, время жмет, надо идти, но потом вернемся сюда и еще раз все осмотрим. Хочу разобраться, понять... Запомни уровень.

– Как скажете, хозяйка, – не стал спорить электронный белкокот.

Сартана Нарвака можно было назвать по человечески красивым, если конечно не обращать внимание на полное отсутствие носа, который ему заменяли две узкие щели, синюю кожу, да черный ежик волос на голове, больше похожих на длинные иголки дикобраза. А так он был высок, по-спортивному подтянут, до педантичности аккуратен и обладал вполне миловидными чертами лица, которые несколько портил широкий лоб в данный момент покрытый символизирующими о глубокой задумчивости морщинами.

Судя по лежащему перед ним документу, сайлсы опять без объяснений задерживали поставку теркета, а это в свою очередь означало, что вновь придется задействовать и без то-

го порядком опустошенные резервы. В принципе, можно было бы вытянуть и на имеющихся запасах, но в верхах опять затребовали слишком много энергомодулей, на какие-то одни ведомые им цели, так что снова придется как-то выкручиваться. Сартан скрипнул зубами, воздел глаза к потолку, мысленно выругался, после чего закрыл папку и, аккуратно положив её в стопку, где обитали «дела, взятые под личный контроль», потянулся за следующей, но ушедшая в сторону дверь заставила его руку замереть на половине пути.

Худенькая девичья фигурка шмыгнула внутрь и замерла у порога «вытянувшись по струнке» и приложив раскрытую ладонь правой руки к левому плечу.

– Я прибыла, наставник.

Рука Сартана двинулась дальше, он взял папку, раскрыл её и несколько минут упорно делал вид, что изучает содержимое, не обращая внимания на злые взгляды, что бросала в его сторону бывшая ученица. Наконец решив, что выдержанной паузы достаточно, он поднял глаза и, с легким укором посмотрев на пришедшую, сказал:

– Ты опять опоздала.

– Да, куратор, – не стала отрицать девушка. – Однако на этот раз у меня была причина для этого.

– И какая же?

– Позвольте мне не отвечать на этот вопрос, в конце концов, я больше не ваша ученица, а лишь подчиненная, да и то больше формально, – ответила Аска с легкой, но полной

ехидства, улыбкой. – Или вы забыли, что страйнеры подотчетны только членам Совета.

– Не забыл, а вот ты, мала¹³, похоже забыла, что значит быть страйнером. Страйнер – это верный слуга Совета и его опора, его карающая рука и всевидящее око. Но в первую очередь, – Сартан ткнул пальцем в потолок. – Страйнер – это представитель Совета там, в мирах Гарвайса. А что у нас олицетворяет Совет? Правильно – постоянство. Постоянство, что поддерживает вверенные нам миры в порядке и равновесии, а как можешь ты следить за постоянством, если тебе самой его нет, а?

Нарвак вопросительно посмотрел на стоявшую перед ним юную страйнершу, но заметив на её губах саркастическую ухмылку, лишь вздохнул и махнул рукой.

– Ладно, похоже тебя не исправить, – Сартан резким движением пальцев закрыл папку и, взяв её, кинул на стол ближе к краю напротив Аски. – Вот, держи.

Глаза девушки удивленно расширились.

– Неужели, – с робкой надеждой пробормотала она.

– Да, – кивком подтвердил её догадку Сартан. – Твоё первое самостоятельное задание на Гарвайсе. Ничего серьезного. Пласт 234хурн, уничтожен биорг охраняющий канал перехода, нужно посмотреть, что там и как. Понимаю, ожидала иного, церемонии отправления и тому подобное, извини, но

¹³ Мала – вежливое обращение, обычно к детям, так что в данном случае Сартан как бы поддевает Аску.

дело срочное, а свободных агентов нет.

Аска скривила рот, приоткрыла папку и быстро пробежалась глазами по лежащему там листку, почти физически ощущая, как строчки императива вливаются в мозг, затем вопросительно посмотрела на куратора.

– И в чем причина привлекать для этого дела страйнера? Практически десятый уровень развития, уничтожение биорга вполне допустимо.

– Не в этом случае, – Нарвак щелкнул пальцами и над поверхностью стола возникло объемное изображение четырехрукого зверя: – Зверопод-охранник с усиленной броней, слабеньким блоком интеллекта и допуском к принятию самостоятельных решений в нестандартных ситуациях. Чтобы уничтожить данную модель их оружия недостаточно, разве что они армию против направят.

– Как я понимаю, армии там не было.

Новый щелчок пальцами и изображение сменилось, протаяв вглубь ярким окном иной реальности.

Девушка со звериными ушами одетая в странный черный комбинезон, чья поверхность постоянно изменялась, словно живя своей собственной жизнью, обернулась через плечо, сверкнула глазами, взмахнула рукой и полупрозрачный клинок в её руке погас.

– Похожа на гуинку с пласта 27кра, – высказала предположение Аска, задумчиво рассматривая застывшее в воздухе изображение незнакомки.

Сарган отрицательно качнул головой.

– Не думаю, черты черепа немного другие, да и строение тела...я бы сказал, что оно ближе к представителям твоей расы. К тому же посмотри на оружие. Гуины сидят на уровне 4, а тут 20, а то и больше.

– Артефакт?

– Возможно. А что тогда скажешь о комбинезоне?

Крала пожала плечами.

– Вот и я о том же. Возможно, она из «бродяг», или еще хуже, из внешников. В любом случае, отправляйся и посмотри все на месте, только аккуратно, если что вызывай поддержку.

Глава 4

Цифры еще раз изменились и наконец замерли, показывая конечный результат измерений.

– Ну нифига себе! – присвистнул Максим отключая визор. – Тысяча девятьсот восемьдесят семь. Почти два километра высоты.

– А ширина всего сто десять – прочный, однако, материальчик, – Малышев провел рукой по гладкой как стекло поверхности «Иглы», в которой словно в кривом зеркале отражалась его искривлённая физиономия.

– Вообще-то и прочнее видали, – подал голос, появившийся из-за угла артефакта астроинженер. – По мне так обычный монополимер типа той же МВКшки. Да вы наши орбитальные лифты вспомните, там ведь трос диаметром ненамного больше, зато длинна....

Он присвистнул, поведя снизу-вверх головой и устремив взгляд в небо.

– Да это понятно, но все равно впечатляет. Интересно для чего эта «иголочка» тут торчит, есть какие предположения?

– А что тут предполагать, – Малышев хлопнул ладонью по поверхности артефакта. – Антенна дальсвязи это.

– Почему так решил? – удивился Максим.

– Да потому что и мы строили нечто подобное, вон смотри, – он указал на странные паутинообразные образования,

торчащие из песка в нескольких десятках метров от их лагерь. – Судя по всему фазстабилизаторные накопители, даже по виду похожи на те что использовались на СДКСках ¹⁴семнадцатой серии.

– Что-то не припомню подобных масштабов у наших станций, – засомневался Максим.

– Так они и не бьют за пределы нашей галактики, а мы тут как бы в межгалактном болтаемся и до ближайшей системы десятки килопарсек, если не больше.

– Вообще-то чуть меньше, – сказал подошедший Дорнер. – Мы делали расчеты и вышло немногим больше пяти. Макс, ты лучше реши будем тут вставать на ночь или дальше продвинемся.

– Думаю, что тут. «Игла» прикроет нас от ветра, да и как-то спокойнее рядом с ней, привычнее что ли, хоть какие-то отголоски нормальной цивилизации, а то надоело уже это средневековье – сил нет, – он повернулся и, отыскав глазами проводника, который как всегда был занят своей лошадью, крикнул: – Грав, подойди на пару слов!

Проводник послушно кивнул, убрал скребок в сумку, тщательно вытер руки тряпкой и, бросив ту на землю, неторопливо подошел к Максиму.

– Звали, командир?

– Грав, как думаешь, тут можно встать на ночь?

Рекрар растерянно поскреб большим пальцем по подбо-

¹⁴ СДКС – станция дальней космической связи.

родку, затем кивнул.

– Место неплохое. Насколько помню, песчаное жучье сюда не лезет, не нравится им тут почему-то. Когда шли из крепости тоже неподалеку останавливались. Вон там, – он махнул рукой в сторону «накопителей». – Правда тогда песка тут поменьше было, а сейчас, гляди, даже стальную паутину почти занесло.

Максим посмотрел в указанную сторону, затем покосился на стоящего рядом Малышева, который в ответ лишь дернул плечами, как бы отвечая «сам решай» на не заданный вслух вопрос и, приняв решение, бросил:

– Стоим тут. Всем проверить оружие, завтра пойдем без остановок. Грав, успеем до темноты?

Язык Гравикуса несколько раз прошелся по кончику носа.

– От многого зависит, – в голосе проводника слышалось неприкрытое сомнение. – Вроде и недалеко, но тут как пустыня позволит.

– Тоже верно, – согласился Крамов, поправляя перевязь и поворачиваясь к о чем-то задумавшемуся Малышеву. – Саш, будь добр, проследи чтобы все сегодня подготовились к завтрашнему дню.

– А?

Александр посмотрел на Максима отсутствующим взглядом и тому пришлось повторить свой приказ.

– Хорошо, сделаю, – рассеянно кивнул тот.

Максим внимательно посмотрел на друга и шагнул к нему

практически вплотную, тихим голосом спросил:

– Саш, у тебя все в порядке?

– В порядке, – так же тихо ответил тот. – Просто подумал, что будь у нас возможность, можно было бы попытаться оживить эту станцию и прощупать окружающее пространство, а то может нас уже ищут...

– Сам-то в это веришь?

– В «оживить», или в то что ищут?

– Хоть во что-то из этого?

– Нет, – отрицательно качнул головой Александр. – Врата уничтожены, а тут... Ааа, – он махнул рукой. – Не обращай внимания, просто мои больные фантазии. Ладно, пойду, надо коняжку свою стреножить получше, да и перекусить не помешало бы.

– Давай.

Максим проводил друга долгим взглядом, отпустил Гравикуса, попросил Дорнера с Баркером заняться лагерем, а сам прислонился спиной к полированной поверхности «Иглы» и медленно опустился на песок. Не хотелось никому признаваться, но было похоже, что полученные раны были куда серьезнее, чем они думали: вся грудная клетка ныла, а правая часть тела превратилась в сплошной «озябший ком», свидетельствующий о работе закрепленной под мышкой «мамочки». А еще дикая усталость от которой слипались глаза....

Ветер сегодня был силен. Он рвал лепестки светящихся

цветов бросая их в небеса, покрытые тенями стремительно бегущих в ночной выси облаков, буровил волны океана, заставляя его обрушиваться на берег бурлящие волны. Но самое странное было даже не в этом, а в том, что при всей этой окружающей буйстве стихий вокруг царила полная тишина, а сам Максим ощущал лишь легкое дуновение ветерка.

– Буря грядет, а ты не ощущаешь.

Голос Невидимки раздался прямо за спиной, заставив Максима резко обернуться, но лишь для того чтобы увидеть позади себя пустой луг покрытый качающимися под порывами ветра цветами.

– Что ты имеешь ввиду!?! – крикнул в пустоту он.

– То, что говорю.

Ощущение присутствия, словно кто-то стоит рядом почти плечом к плечу, стоит протянуть руку... Пустота. Максим озадаченно посмотрел на свою ладонь, поймавшую воздух и, вздохнув, опустился в траву. Какое-то время он сидел молча, наблюдая за бушующим океаном, затем тихо спросил:

– Ты все еще здесь?

– Здесь, – сразу же откликнулся Невидимка.

– Послушай, скажи – это сон или нет?

– Не знаю, – помедлив, с неуверенностью ответил Невидимка. – Не уверен.

– Это как? – удивился Максим. – Ты же тут живешь, неужели не знаешь.

– Живу? Нет...я просто здесь, как и ты, но ведь это место не твой дом.

– Не мой, – Максим вздохнул и, машинально сорвав травинку, сунул ее в рот. – Я вообще не знаю, где теперь мой дом...где мое место в жизни.

– Знакомо..., – Максим неожиданно почувствовал каким-то пятым чувством, что его невидимый собеседник улыбнулся, а затем по его плечу пробежала легкая дрожь, словно от легкого похлопывания. – Иди, Искатель, иди вперед...но помни про ветер...не дай набрать ему силу...он так легко рвет цветы...

– Цветы?

Порыв ветра, рой светящихся лепестков....

Максим вздрогнул и, открыв глаза, несколько минут непонимающе смотрел на разожженный неподалеку костер, огонь от которого освещал задумчивое лицо сидевшего около него Дорнера. Мотнув головой, он провел рукой по лицу, дабы прогнать остатки сна, который отложился в памяти туманными образами и бросил быстрый взгляд в покрытое белесыми пятнами небо. Судя по их рисунку, ночь была в самом разгаре и едва перевалила за середину.

– Выспался чтоль?

– Похоже.

Максим осторожно поднялся, прислушиваясь к ответной реакции организма, с облегчением отмечая почти полное отсутствие боли и, подойдя к костру, уселся напротив Дорнера

на кем-то заранее положенную там скрутку.

– Где Кима?

– Там, а может там, – неопределенно махнул рукой профессор и, заметив немой вопрос в глазах собеседника, с улыбкой пояснил: – В дозоре твоя красавица. Почти весь вечер вокруг тебя крутилась, переживала, так что пришлось отослать, чтобы дала тебе поспать нормально. Как себя, кстати, чувствуешь?

Максим пожал плечами.

– Вроде нормально, хотя есть какая-то усталость.

– Это у всех, – помолчав бросил Дорнер. – Ребята устали... бредем куда-то, башкой рискуем, влезает в чужие свары...

В пальцах бывшего командора словно по волшебству появилась белая палочка сигареты. Вытащив из костра тлеющую на конце ветку, он прикурил и, затянувшись, добавил:

– Цели у нас нет.

– В смысле нет? Цель у нас убраться отсюда, – возразил Максим.

– Убраться куда? – усмехнулся Дорнер. – Тут до ближайшей системы килопарсеки и даже если мы каким-то чудом найдем корабль, сможем им управлять, долетим. Дальше что? Искать Землю, форпосты человечества? Да на это вся жизнь уйти может. Впрочем, ты ведь и сам все понимаешь.

Максим, сжав губы, молча кивнул, несколько минут растерянно наблюдал за плясками языков костра на углях, за-

тем спросил:

– Есть другие идеи?

– Нет, – мотнул головой Марк. – В том-то и дело, что нет, поэтому все и идут за тобой, но ведь ты понимаешь, что долго это продолжаться не сможет. Знаешь, Максим, этот мир не хуже и не лучше, чем другие – поверь, я за свою жизнь много где побывал. Просто... ну просто пока никто из нас не нашел себе здесь место, хотя нет, Деркар с Краной вон нашли... Думаю, следующими будут Дейв с Эридой. Понимаешь к чему клоню?

Максим хмыкнул:

– К тому, что, в конце концов, я либо сам где-нибудь осяду, либо буду скитаться один до конца жизни.

Дорнер выпустил изо рта струйку дыма.

– Один ты точно не будешь, твоя ушастая пойдет за тобой в огонь и воду.

– Знаю, – буркнул Крамов, носком сапога подталкивал в костер вывалившуюся ветку. – Вот только жаль, что вся эта «любовь» всего лишь особенность её программы.

– Ох не был бы я так уверен, – с хитрым прищуром сказал Дорнер, «загрязняя» окружающее пространство очередной порцией дыма. – Насколько я понимаю твоя Кима – это модель «Мацарато».

– Вроде бы, – неуверенно пробормотал Максим. – А это имеет значение?

– Угу, – профессор затушил сигарету о землю и отправил

бычок в пламя костра. – Я был знаком с Тагурито Мацарато, хорошо знаю о его работах и был удивлен увидев одну из них в твоих спутницах.

– Мне сказали, что она обычный андроид класса «защитник».

– Тебя ввели в заблуждение, Кима далеко не обычный искусственный, возьмём хотя бы тот факт, что она полноценный ИИ причем обучаемый и без каких-либо ограничений по свободе воли. В этом она мало отличается от обычного человека, поэтому никто её не мог запрограммировать «на любовь».

– Но...

– погоди, – жестом прервал его Дорнер. – Это еще не все новости. Тебе следует знать еще пару фактов: во-первых, Мацарато являлся учеником и последователем Аино Курозаки...

Он пристально посмотрел на Максима и заметив, что брови того удивленно дернулись вверх, продолжил:

– ...во-вторых, в работах ему помогала названная дочь Курозаки, а именно...

– Лаймалин Градова, моя прапрапрабабка. Вот жеж..., – Максим взъерошил волосы. – Не понимаю, в башке сумбур полный... По идее её активировали практически перед самым нашим отлетом, но с другой стороны получается, что с момента её создания прошла просто прорва времени. Она что, реально пылилась где-нибудь на складе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.